

Россия в кризисе, она больна и ослаблена. И кажется уже, что нет более ее великости — за исключением все еще огромного пространства. Но в то же время что-то заставляет в таком приговоре усомниться: Россия — больной, но это великий больной, и болен он тоже по-великому — страдает сильно, но и держится могуче. Здесь и генетика виновата, и выживающая как-то традиция, и неистребимый дух, а может, и само Провидение. И нет у России другого достойного образа и праведного пути, кроме великодержавных — вполне органичных, а потому спасительных и плодотворных. И само выздоровление не может не быть великодержавным — в рамках большого, по-новому и имперского, проекта. Великий мир — великая судьба — великие деяния! Такова она — Россия, эта великая держава!

По итогам конференции предполагается подготовить коллективную монографию. Тексты до 0,33 п. л. принимаются в Центре общественных наук (119899, Москва, Ленинские горы, МГУ, 2 учебный корпус, экономический факультет, к. 441, тел. 939-4183, факс (095) 939-0877, e-mail: <yuosipov@mail.econ.msu.ru>) на дискетах в формате Word 6.0/95 — 9.0/2000 с распечаткой в одном экземпляре до 10.01.2006 г. Статьи, содержащие математические символы или формулы, принимаются только в том случае, если они набраны в редакторе формул, прилагаемом к MSWord. В конце статьи необходимо указать сведения об авторе **без сокращений** (фамилия, имя, отчество; ученые степени; звания; место работы и должность; номер контактного телефона/факса, адрес электронной почты).

Сопредседатели оргкомитета

директор
Центра общественных
наук при МГУ
им. М.В. Ломоносова
**Юрий Михайлович
Осипов**

заместитель
Председателя
Совета Федерации
**Светлана Юрьевна
Орлова**

вице-президент РАН
**Александр
Дмитриевич
Некипелов**

Ученые секретари Оргкомитета

**Борис Игнатьевич Пашко
Елена Серафимовна Зотова**

Россия — великая держава!

В самом по себе утверждении «Россия — великая держава!» нет ничего необычного, как и нет никакого преувеличения: Россия и в самом деле великая держава — по территориальной обширности, по богатству природных ресурсов и энергетическому потенциалу, по численности и одаренности населения, по уровню культуры, образования и интеллекта, по материальной инфраструктуре, по научным и техническим достижениям, по геополитическому положению, по военной силе, по насыщенной истории, по октябрьскому эксперименту, по победе в великой войне 1941—1945 гг., по постоянному членству в Совете Безопасности ООН, по присутствию в восьмерке ведущих мировых держав, по прошлой и текущей внешней политике, по международному авторитету.

Однако мы вынуждены сегодня упорно произносить вновь и вновь словосочетание «Россия — великая держава!» чуть ли не как заклинание! — поскольку, во-первых, страна переживает, как сейчас принято говорить, системный, он же глобальный и затяжной, а лучше сказать *апокалиптический*, кризис; во-вторых, страна все время находится с начала 1990-х гг. под угрозой расставания со своей «великостью» и «державностью», если не полного распада и исчезновения — как не только крупного единого образования, но и как геоисторического субъекта. Великодержавность (да будет реабилитировано это совершенно правильное и ни в чем не виноватое слово!) как бы оказывается все более достоянием истории, нисколько ныне к тому же не укрепляющимся, а весьма заметно ослабевающим.

Причин возникновения столь, мягко выражаясь, непростого положения, конечно же, множество — они достаточно известны: и немалая историческая усталость российского, а затем советского, имперского, социума, в том числе и от крупномасштабного социального (социалистического) экспериментирования, участия и победы во Второй мировой войне, беспрецедентного рывка в индустриальную современность в середине XX в. (вплоть до выхода и освоения космоса); и вызревание в стране антисоциалистических, антисоветских, антипартийных, антиимперских и даже антироссийских настроений и реальных сил, перехвативших в итоге историческую инициативу, разрушивших СССР и устроивших вполне сознательно и самым что ни на есть волевым образом невиданную по коварству, лживости и недобросовестности приватизационную реформу-революцию 1990-х гг., искусственно загнав при этом общество, экономику, культуру, цивилизацию в явный апокалиптический тупик, дав простор действию любых античеловеческих, уже прямо-таки inferнального порядка, инициатив и проявлений; и выходящая из прошлого направленная борьба с великой российской, а затем советской, державностью со стороны ее принципиальных внешних противников, прямо вступивших в борьбу с так называемой «империей зла», а в итоге как раз в борьбу именно с величием — настоящим и возможным в будущем — самобытной страны, способной, разумеется, не без ошибок, колебаний и откатов, выработать *историческую альтернативу* тому способу бытия человечества, который был предложен и ныне повсюду доминирует по инициативе самой-де передовой в мире цивилизации, которую сегодня можно определить как *глобалистская* (ранее — западноевропейская, или просто европейская, англосаксонская, а совсем недавно и поныне — атлантическая, американская, атланти-европейская, но также и экономическая, капиталистическая, монополистическая — от корпораций-монополий, а сейчас — уже все более финансово-олигархическая).

Причины возникновения сегодняшней неблагоприятной российской ситуации, приближающейся по своему определению к катастрофической, можно перебирать и перебирать, как и каждую из выявляемых причин можно непременно и упорно оспаривать, но факт остается фактом: Россия, все еще великая Россия, все еще великая держава, в глубоком — апокалиптического, повторяем, характера — кризисе, из которого нет не то что автоматического, но даже и сколько-нибудь программируемого волевого выхода. Конечно, сегодня, т. е. в 2000-е гг., кризис уже не тот по силе и явленности, что в 1990-е, но он далеко еще не преодолен, более того, к прежним причинам его возникновения и наличия добавились новые, быть может, менее заметные, но не менее, если не более, действенные, упорно способствующие закреплению кризисного характера нынешнего российского бытия.

Особенность апокалиптического кризиса, о котором мы здесь говорим, как раз состоит в его, скажем так, замедленной, а лучше сказать, инертной, разрешимости — на выход из кризиса требуются годы и годы, но дело даже не в сроках, а в том, что выход из такого кризиса сопряжен с существенным преобразованием социума — в целом его даже *преображением*, т. е. сменой образа, — и вряд ли нужно объяснять, что для этого требуется не только время, но и настойчивые усилия со стороны самого социума, живущего (вовсю живущего!) в условиях перманентного кризиса, и важно заметить — *во всеобщей устойчивой аномалии*. Все дело в том, что к этой аномалии не только можно привыкнуть, хотя бы для того, чтобы просто ее как-то переносить, но и заместить этой аномалией любую норму, надолго расставшись с этой последней, ее уже осознанно и не представляя.

И для нынешней России опасен даже не сам кризис, о котором мы говорим, а происшедшее уже овладение социумом этим кризисом, но не в виде его преодоления, а в виде к нему привыкания, мало того, в виде даже изъявления заинтересованности — пусть и не всего социума — в продолжении кризиса. Кризис при этом как бы перестает быть кризисом, он уже почти не воспринимается как кризис, оказывается вполне приемлемой нормой. И данное отношение к кризису как к норме, как и само бытие социума в устойчивой аномалии, лишь кажущейся нормой — фундаментальный исторический факт!

Социум болен, но болезнь им уже почти не ощущается, более того, он привык к ней не только как к временной напасти, но и как к чуть ли не дарующему жизнь благотворному состоянию. Социум уже боится нормы, он ее просто не знает, его устраивают беспорядок, неразбериха, произвол, даже и само отсутствие нормального шанса на нормальную жизнь. Возник и воспроизводится самый настоящий *пато-социум* (одновременно патологический и находящийся в патовой ситуации).

Выход из апокалиптического кризиса — не вопрос только экономической активности и трудовой занятости населения (российская экономика худо-бедно работает, принося капиталу баснословные прибыли, занятость, хоть и не быстро, но растет, даже материальный уровень жизни значительных масс населения как-то повышается), как и не вопрос подсчитываемого сухо и равнодушно качества жизни, а вопрос *целостного выздоровления социума*, однако обусловленного *тотальным самопреображением*. Ясно, что ничего подобного мы пока не видим, а потому вокруг все тот же апокалиптический кризис, все та же на перспективу историческая безнадежность.

Не ради какой-то эмоциональной драматизации происходящего мы все это говорим. Просто мы хотим адекватно отобразить и оценить создавшуюся в России ситуацию (для доказательства нашей правоты можно привести любое количество самых ужасающих фактов, почти уже и переставших будить нравственно-сочувственное воображение у россиян: где она — норма, где она — мораль, где она — правда?). Нынешний кризис гнездится прежде всего в душах людей, а затем уже он проявляется в их поведении, как и в состоянии и поведении социума в целом, так называемых масс и их элит, того же государства. Души одних изуродованы нежданно-негаданно свалившимся откуда-то богатством, никак, разумеется, не заслуженным; души других — участием в разграблении страны, приватизации ее ресурсов и средств, присвоении ее богатств; души третьих — криминальными и насквозь аморальными деяниями, если не попросту преступлениями; души четвертых — царящей вокруг вседозволенностью; души пятых — беспрецедентным унижением человеческого достоинства, совершенно немыслимым презрением к человеку; души шестых — насильственным обнищанием и маргинализацией; души седьмых — заброшенностью, антивоспитанием и растлением и т. д. и т. п. И из всех этих душ — *пато-душ!* — и состоит ныне социум, население, страна, которые тоже все *пато*, и иными они быть пока не могут.

Никакой нормальный экспертный дискурс, отражающий хоть какую-то норму в человеке, в институции, в социуме, не в состоянии даже ментально овладеть возникшей патоситуацией, — тут уже требуется и соответствующий этой ситуации пато-дискурс (образчиками которого являются разве лишь современный молодежный, как во многом и новомодный радиотелевизионный, диалекты). Но если оставаться в рамках классики, то придется констатировать некое выворачивание российского мира наизнанку — с полным при этом расцветом инфернальной его начинки, с ее в нем

безбрежном доминировании. Мечта российской интеллигенции, а по сути — *патоп*-интеллигенции, наконец-то сбылась: в российском геопространстве, хотя и не только в российском, воцарился самый обыкновенный *антимир* — со всеми для него характерными «анти», среди которых, увы, не только *антихозяйство*, *антиэкономика*, *антигосударство*, *антиэлита*, *антикультура*, *антицивилизация* и т. д., но и (*sic!*)... *античеловек!*

И если с нормальной точки зрения в России безусловный кризис, пусть и апокалиптического порядка, то с патопозиции это вовсе и не кризис, а всего лишь особый образ бытия, пусть при этом и *антиобраз* и *антибытия*, но все-таки не кризис, — вот такая получается удивительная констатация! Дело даже не в том, что разразившийся кризис пообвыкшему россиянину уже не кажется кризисом, а в том, что нормой в нынешнем российском, хотя, повторяем, не только российском, бытии стала как раз *антинорма*, которая уже не просто аномалия, т. е. отклонение от нормы, а некая прямо-таки *противонорма*, т. е. отсутствие уже самой нормы, хотя бы как абстрактного корректировочного критерия, даже и в идеальном предположении, в чьем-то, может быть, воображении, а у кого-то, возможно, еще в надежде, но никак не в реальности, — а в реальности как раз отсутствие какой бы то ни было нормы, если, конечно, под нормой не понимать какие-нибудь искусственные установления вроде законов и предписаний, висящие пустыми погремушками на российском институциональном древе.

Антимир — господство *пустоты*, той самой пустоты, которую так вожделела, сама того не понимая, всегда наша анархически в общем-то настроенная интеллигенция. А где пустота и анархия, там уже только право сильного, право безнравственного, право самого ловкого, — как раз того самого подпольного человека, т. е. и *античеловека*, против которого и были всегда нацелены норма, мораль, порядок, то же самое право. Вот почему сегодня в России не столько кризис, сколько особого качества... *небытие*, представленное разного рода фикциями, миражиками, проформочками, недоразуменьями, нелепостями, умолчаниями, ошибочками, провальчиками, преступленьями и т. п. штучками. Не вещи теперь всего более вокруг, — те, что вещают, — а именно разного рода штучки, создающие вместо обесмысленного вещания лишь странный и непонятный шум, прикрывающий выдавливание из реальности все собственно реальное. Мир теперь все более буффонада, о чем давно уже мечтали тьмы всяких так называемых творческих личностей, однако буффонада равнодушная, злая, жестокая. Перевернутый перед нами мир, мир-оборотень, мир-изнанка!

Крутая, кажется, характеристика, хотя, быть может, и не очень: ведь мы стараемся не особенно приближаться определительно к отвратительным реалиям жизни, уже и недостойной возвышающего реалистического отображения, а достойной лишь детективчиков, авантюрок, порнушек, женских романчиков, страшилок скоропалительных и пустых ремейчиков, — так что, может, характеристика наша вполне и сносная, но, заметим, без нее мы вряд ли сможем что-либо понять в сложившейся ситуации и как-то осмыслить возможный из нее выход, отличающийся как раз особенной безвыходностью: не человек сегодня в условиях кризиса, что понятно, даже не человек ныне в кризисе, что тоже, наверное, понятно, а на историческую арену вышел непосредственно уже *человек-кризис*, т. е. уже и античеловек, не собирающийся по большому счету из своего нового образа, а точнее, *безобраза*, выходить, не чувствующий никакой к тому потребности. И этот безобразный человек, или *человекообраз*, не просто повсюду, он не просто активен, но он уже и доминирует, хотя, быть может, и пребывает еще в численном меньшинстве (не обольститься бы этим меньшинством — меньшинство ведь не то же самое, что меньшинство, — в социуме всегда доминирует именно меньшинство, которое иной раз бывает и каким-нибудь меньшинством).

Антропореволюция не где-то в далеком будущем, она уже здесь, она идет, а кое в чем уже и свершилась. Осмотрись вокруг себя, коллега-читатель, разуй, что называется, глаза, — неужели ты так ничего и не видишь, не замечаешь уже развернувшегося вокруг тебя *нового мира* и нового в нем упорно копошащегося человечка — уже в чем-то и *античеловека*, или тебя совсем уж убаюкали сказочки про детей-индиго и возможное чуть ли не бессмертие? В том-то и дело, что уже накатило, и прежнего мира никогда не будет: теперь только мир летучий, непрерывно

вздувающийся и непрерывно испаряющийся, какой-то мгновенный, не задерживающийся уже в этом мире мир — мир игры, симуляции и теней! Российская революция 1980—1990-х гг., которая, надо заметить, всю еще продолжается, дала простор вовсе не человеку с его человеческим миром, а совсем уже иному существу, лишь пребывающему в образе человека, но от собственно человека уже оторвавшемуся, а потому и предложившему миру не новый человеческий мир, а лишь *античеловеческий антимир*.

Разумеется, не все так в российском мире плохо, — хотя почему же все это происходящее так уж плохо, если оно, заметим особо, для человекообраза просто хорошо? — а потому нет, наверное, никаких оснований у *все-еще-человека* для какого-то крайнего отчаяния. И хотя для крайнего отчаяния, быть может, оснований и нет, но вот для великого беспокойства — совсем наоборот! И чем быстрее все-еще-человек осознает весь масштаб, всю глубину, а главное, все качество вывалившейся на него проблемы, тем быстрее, решительнее и последовательнее он сможет предложить совсем иное целостное решение для России, а может, и мира в целом.

Что говорить, резервы для выхода из апокалиптического кризиса в России есть, но они не только пока не велики, но еще и не сосредоточены и не нацелены: они более всего в потенции, может, в некотором накоплении. Да, антимиром, кажется, уже весьма объелись, но реально отвергнуть его, перейдя через его отвержение к какой-то иной нормальности, никакого серьезного стремления в социуме не просматривается. Соответственно и судьба России как великой державы остается слишком уж неопределенной: страна-то, быть может, по параметрам своим и великодержавная, да вот социум в ней на эту великодержавность, мягко выражаясь, не очень тянет. Антимировый пока еще этот социум, расслабленный, разбредший, расколотый, а во многом и попросту растерявшийся. Разумеется, что-то позитивное в социуме есть, что-то сносное вдруг появляется, что-то достойное набирает силу, но в целом — в целом пока это более всего... *антисоциум*.

Как был вдруг потерян СССР (историческая-де необходимость, чуть ли не благо!), так был потерян вдруг и социум (какая же в этом-то была историческая необходимость, какое тут было благо?). И вообще, вот мы все талдычим: социум, социум, а сам-то социум достоин ли именоваться... социумом? — ведь социума-то в полном смысле слова нет, во всяком случае в полной своей выраженности, — пред нами, скорее, не социум, а всего лишь *масса* (как тут не вспомнить большевиков с их «трудящимися массами»!), т. е. некий асоциальный социум, зачеркивающий определение себя как именно социума (в слове «социум» ведь слышатся общность, структурированность, консолидированность, а у нас что? — разве ж это социум?). Если это социум, то социум-среда, социум-пространство, социум-болото, но только не социум как социум. Предавший сам себя социум, — и следственно, не более чем *антисоциум*.

Столь резкая характеристика не должна возмущать, — я, мол, не такой, да и общество наше не такое!, — а должна послужить верным критерием для жесткой самокритики и исправным ориентиром для нового обретения социума — уже *нового социума*, т. е. превращения патологически асоциального населения в нормальный социальный социум, хотя, повторим, население это, быть может, не очень-то всего этого и хочет, ибо должны ведь воцариться порядок, ответственность, обязанность, а пожалуй что, и справедливость (многие в России жаждут ныне справедливости, но что-то все более для себя, а не для других, точнее, справедливости к себе, а не от себя, — а чего, казалось бы, проще: будь справедливым с другими — и другие будут справедливы с тобой!). Мы должны точно ставить диагноз: *всеобщее помрачение, помрачение социума, помрачение судьбы!* И отдельными мерами, спонтанными действиями, даже и вполне деловыми программами здесь ничего всерьез не решить: болезнь слишком далеко зашла!

Ситуация ныне такова: население не может, а в значительной мере и не хочет превращаться в единый и эффективный социум, а существующее в стране правление если чего-то подобного и хочет, что не слишком и вероятно, но либо не может ничего адекватного поделаться, либо не должно, что даже более вероятно. Самая обыкновенная тут *пато-ситуация* (и болезнетворная, и почти что безысходная). Однако делать что-то все равно надо!

И вот тут возникает вопрос: *кто* будет делать? Нет, пока еще не *что* делать, а именно *кто* будет делать? И это в ситуации, когда никто как будто бы не хочет или не может ничего *такого* делать! А ведь речь идет о восстановлении громадного социума, его творческом созидании, его, заметим особо, восстании — почти что из ничего!

Не вдаваясь в поиск ответа на сакраментальный вопрос «Кто виноват?», попытаемся лучше для начала ответить на вопрос «Кто же все это сделал?», или «Какая сила перевернула вдруг общество, вывернув его наизнанку, по сути и уничтожив как общество!?!». И вот тут ответ может быть только один: *власть!* — та самая власть, которая, казалось бы, должна социуму лишь служить, обеспечивая его бытие. Да, власть сделала *антисоциальную революцию* — не кто-нибудь, а именно *власть!* Революция совершена властью, — и в этом вся реализационная особенность революции. Но отсюда и другая ее особенность: революция совершена в интересах, нет, не самой по себе власти, но в интересах, конечно же, властей предрержащих, разумеется, не всех властителей до единого, но, несомненно, их явного большинства. Властная в стране была совершена революция, а потому и прошла она весьма ловко и последовательно, потому она упорно и уверенно продолжается. Вот отчего власть не только реализатор, но и виновница всего происшедшего, конечно, не единственная, но все-таки первейшая.

Теперь можно вернуться к вопросу, кто же будет что-либо позитивное делать. И ответ на него может быть только один: *власть!* Иной конструктивной силы нет вообще, а в России уж и подавно. Власть проделала (и делает) революцию, власти придется проделать и *антиреволюцию*, под которой понимается как раз возврат к норме, нормальному социуму, но, разумеется, уже новому социуму. Выходит какой-то парадокс: аномальная, больная, безнравственная власть, совершившая антисоциумную революцию, должна ни с того ни с сего стать нормальной, здоровой и чуть ли не нравственной и обеспечить построение нового нормального социума, мало того, социума великодержавного! Да, это парадокс, но что в мире не парадокс, как и не парадоксом ли явилась сама антисоциумная революция? Что ж, тогда выходит парадокс на парадокс — в противном случае ничего спасительного вообще не выйдет.

Отчего же такое упование на власть, точнее, на возможность ее преобразования, конечно же, не в лебедь белую, а хотя бы в орелика разумного? Дело в том, что власть в асоциальном социуме не удержится, тем более, в социуме невеликодержавном, да и не только власть сама по себе, но и все ею уже под себя созданное. Великодержавие — не пустое слово, а *реальная субстанция*, которой надо непременно служить, ибо в противном случае (хотя бы при распаде России) ни о каком светлом будущем приватизированной по-крупному страны речи вообще идти не может, равным образом и о ее властных, тоже кризисных, приватизаторах. Заметим, что сама революция и совершенная в ее ходе приватизация по духу, методам и итогам суть великодержавные события-феномены, а не какие-нибудь еще: играть, так играть — только *по-крупному!* Сохранить добытое властной элите возможно лишь в великодержавном, а попросту *имперском*, формате — таков получается не менее властный императив.

Но социум — не сама по себе власть, ее институция, ее структура. Социум — все население, весь народ, все общество в целом. Сама по себе власть без власти над социумом — ничто! И великодержавный властный императив с неизбежностью дополняется великодержавным социумным императивом, соединить которые в единой реализации может только не менее императивный *великодержавный проект*. Хочешь не хочешь, а здоровьем — великодержавным здоровьем! — социума придется-таки заниматься, да не кому-нибудь, а самой российской власти.

Наличие эффективной власти не противоречит наличию так называемого *гражданского общества*, которое вовсе не безвластное общество, а общество с эффективным взаимодействием народа (граждан) и власти. Но все дело в том, что это самое гражданское общество надо еще создавать, и создавать его придется в России... самым что ни на есть властным образом — таковы уж традиции! Разумеется, власть не отдаст власти, да этого и не нужно, но власть должна решиться на реализацию в России *нормального гражданства*, а соответственно, на упорядоченность, ответственность и справедливость как начал вполне жизнеутверждающего бытия.

Выход к нормальному великодержавному социуму — *императивная сверхзадача исторического момента*, если под историческим моментом понимать не мгновение, конечно, а субстанциально обусловленное движение исторического времени.

Национальная идея — не более чем не формулируемое изначально стремление нации (народа), ее потенция, совершенно трансцендентного (сверхпознаваемого) порядка, а затем уже переходящая во что-то выраженное словами и подкрепленное делами. Идея восстания (в смысле возрождения, восстановления) социума (не из пепла даже, а из отвратительной помойки) и есть на данный исторический момент главная фундаментальная идея России. Никакой другой идеи у любого больного, кроме как выздороветь, нет. Вот и российскому социуму надо выздоравливать, а врачом здесь может быть, увы, только власть, и никто другой, хотя, разумеется, и самому больному тоже надо сильно захотеть выздороветь, и исправно лечиться, и целительные предписания исполнять.

Нам возражат немедленно, что все это, мол, утопия: нет в России той самой, т. е. вылечивающей, власти, ибо она сама больна и ее в первую очередь и надо лечить. А мы и не будем возражать: действительно, нет *такой* власти, а ту, что есть, лечить надо, да еще как лечить! Но не будем спешить со скептической зауемью: жить-то все равно надо, предков надо не забывать, потомков иметь, воспроизводственным пространством и созидательным временем располагать, а для всего этого надобно владеть *родным миром*, своим миром, приемлемым для себя миром, а потому социум нормальный все равно воссоздавать придется. Нет, не верю я ни в родной социум, который уже по большей мере антисоциум, ни во власть, которая давно уже антивласть, ни во что вообще земное субъектное вокруг себя не верю, но верю зато... в *историческую необходимость*, однако не открытую какой-нибудь большой умной головой — как какую-нибудь закономерность, а как в скрытую, но действенную *волю*, вполне и *метафизическую*, ту самую откуда-то идущую бессубъектную волю, которая любые утопии ломает, но и, наоборот, любые утопии исполняет.

Есть, есть она — *метафизика бытия!*, которая не представление вовсе о бытии в головах людей, а как раз само идеальное содержание бытия, то самое содержание, которому глубоко безразлично, что думают о нем замороженные научным образованием люди, но которому очень не безразлично течение (развертывание) самого себя. В людей я не верю, а вот в *метафизическую необходимость* верю, — она-то и заставит проделать все необходимое, хотя, разумеется, может и не получить потребного отклика у тех же самых людей, ради и в пределах которых она существует и действует. Я не верю в благой результат, но верю в его *возможность*, а возможность эта, как ни парадоксально, не только есть, но она уже прямо-таки налицо (видящий да увидит!).

Что же остается? Нет, не сидеть, сложа руки и опустив (опустошив) голову, не надеяться на заграничного дядю, не ждать у моря погоды, а... *очень надо захотеть* — одному, многим, большинству, всем, да, именно так: *захотеть!*, хотя этого никто, или почти никто, или многие из «кто», пока вовсе и не хотят. Однако необходимость есть необходимость — это как раз то самое, чего никак не обойти. Да, сами мы не хотим, или не очень хотим, а вот обстоятельства, увы, хотят, события хотят, случайности хотят, сама жизнь хочет, — и придется-таки лечить и лечиться, уродства всякие преодолевать, оздоравливать и выздоравливаться, преобразовывать и преображаться — и делать это по-великодержавному и в великодержавии. Иного тут не дано: либо так, либо никак!

На место революции — *преображение!* Какое? Да нет, конечно же, не стяжание рая на Земле, а стяжание всего лишь... *достоинства*: человека, социума, страны. О, это не лишнюю автостраду построить, не футбольную команду завести, даже не новую больницу построить: тут до душ человеческих добраться надо! Вот, где работа, вот, где деяние, вот, где миссия!

Опять же *кто?* В той же власти? Кто начнет, кто слово нужное скажет, кто пример достойный подаст? И это в странном и страшном асоциальном социуме, при на редкость безобразной власти, среди всеобщей воинствующей аморальности. Может ли вообще он случиться — этот самый *кто?*

Ответ наш, разумеется, весьма прост: и да, и нет, а еще лучше, прямо-таки диалектически — *да-нет!* И в самом деле, почему это вдруг среди тотального гниения явится, откуда ни возьмись, некий герой, который все и изменит к лучшему, как и почему же такому герою и впрямь не появиться вполне и нежданно-негаданно? Кто в России когда-то ожидал явления того же царственного Петра, как и совсем недавно совсем уж не царственного, чуть ли вообще не безродного, Сталина, а ведь они-то как

раз и переделывали усиленно и тотально Россию — без всякой, надо заметить, жалости, хоть и по весьма трезвому расчету, — и не кем-нибудь, а преобразователями ее стали? Да и откуда же взялись совсем уж современные герои, они же и антигерои, как Горбачев и Ельцин, столь славно СССР разрушившие и Россию inferнально перетряхнувшие? Необходимость, скажут нам глубокомысленно, потребность-де в развитии производительных сил — это в случае с Петром I и Сталиным, и, наоборот, потребность в присвоении тех же самых производительных сил и их результатов, как в случае с Горбачевым и Ельциным. И на все найдется философское оправдание, все будет самым научным образом объяснено, все вроде бы поймется, кроме одного — откуда же они, эти герои и антигерои, откуда эти революции и преобразования, откуда эти страшные потрясения, возвышающие достижения и судорожные броски в антимир?

Ничего тут не скажет самая тщательная наука — всезнающие эксперты немедленно разойдутся во мнениях, да и сказать тут науке нечего, ибо явления все эти не только за пределами науки, но и вообще всякого сознания и разума, ибо они насквозь метафизичны и трансцендентны. Знать мы тут ничего не можем, а вот чуять кое-что все-таки можем: и если чувствуем уже необходимость в тотальном преобразовании только что преобразованного социума, если не можем уже жить во всеохватывающей ненормальности, если ощущаем уже опасность всеобщей гибели от тошнотворной асоциальности, если слышим за спиной дыхание пожирающего все и вся бесшумного Зверя разложения, — ничего, быть может, особенно при этом и не понимая, — то явление Имярек уже не за горами. Главное ведь здесь не в герое, а в *метафизической концептуальности*, которая откуда-то так уже и прет. Сложится концептуальность, натянется метафизическая струна, пойдет и трансцендентное разрешение, под которое явится и соответствующий герой. Само ожидание такого героя, миссию которого, кажется, уже пытается исполнить действующий ныне президент, глубоко симптоматично: его явление непременно сбудется, хотя и сбудется неожиданно и как-то совсем не так. Жизнь все-таки одолеет смерть, как это уже предчувствуется, но одоление это будет не каким-нибудь, а великодержавным.

О-о, как это важно: *захотеть!*, — ведь за хотением уже и охота, т. е. действие, разумеется, с коллизиями и неудачами, ошибками и откатами. Сегодня вроде бы «полный атас», а завтра — завтра вдруг сам Великий инквизитор явится, он же антихрист, прельститель и каратель, который либо болото гнусное оставит, либо диктатуру бессмысленную учинит, но следом... почему нет? — и преобразователь истинный придет, однако суровый, насупившийся, гневный, — тогда и начнется принудительное лечение. А концептуальность вроде медицинской книги срабатывает, в которой и диагноз, и методы лечения, и рецептура. Тут, надо заметить, и макьявеллизму достанет места — не одному же Великому инквизитору ему служить. Все сложно, все неопределенно, все проблематично, все безысходно! Но... метафизическая составляющая мира всего сильнее. Не надо ни благодушествовать, ни простодушествовать, ни прямодушествовать: метафизическая безобразность (как и само метафизическое безобразие) просто так не сдастся, но возможностей метафизической образности тоже никто не отменял. Что ж, может, и к концу все идет, но, во-первых, к какому концу и концу чего?, а во-вторых, к какому-то ведь и началу! И вот ради этого-то начала и стоит *новую концептуальность* разрабатывать — как музыку, чтоб было с чем его встретить, конец перенесся.

Старое сегодня всюду умирает, умно безмолвствуя, а новое, что особенно интересно, то самое новое, рожденное революцией, гниет на корню, звонко и гнусно стелая. Нынешнему новому нет места на Земле. И это надо понять! Прогресс как позитив завершился, теперь он уже отрицательный — регресс, мало того — смерть! На место прогресса должен прийти *трансгресс*, переводящий жизнь в новый жизнеспособный формат. Прогресс ныне без-образен и без-образен, только трансгресс может дать новую образность, которая еще не известна, как и не может быть известна до времени, но ее надо уже очень хотеть — и она явится!

Закливание? Да, закливание! А что еще остается измученному постмодерну все-еще-человеческому сознанию? Остается усиленно желать — желать формы, той самой, которой, пока еще нет, но... именно формы, а не какой-то бесформницы; стиля, а не его отсутствия, как и не нарочитого смешения стилей, а точнее, уже и антистилей; хоть какой-то упорядоченности вместе с порядочностью, а не хаоса, якобы

самотворческого, и не беспредела, якобы инициативного; необходимой остойчивости бытия, а не непрерывно бифуркационного-де существования — тоже якобы созидательного; традиции, наконец, пусть не древней, тем более, уж не замшелой, но все-таки традиции, а не разлившейся вокруг обесмысленной игровой новизны. И усиленное желание может к чему-то ему соответствующему и привести, как раз к тому, к чему приводит не революция вовсе, а самая обыкновенная *работа*.

Что ж, немало покуражилась, да и все еще куражится, странная российская революция, но... и она выдыхается, наступает и ей конец, на ее место идет *созидание*. Для России любая революция не просто событие, не просто действие, даже и процесс, это как раз то, что непосредственно противостоит самой России, т. е. это *анти-Россия*, а потому восстание (в смысле восхождения) России возможно только на *антиреволюционном* и, для нас особенно важно, *великодержавном* пути. Ясно, что просто так ничего не произойдет, что предшествует этому всему великое сопротивление, что Россию ожидает упорная за себя борьба, однако уже не фронтальная борьба, не лобовая, не баррикадная. Великодержавие можно поднять и укрепить и без видимой, во всяком случае поверхностной, борьбы, это можно сделать весьма сокровенно и даже изящно, — главное опять же — укрепиться в желании что-то позитивно изменить и обрести для этого необходимое концептуальное видение. Тот, кто лучше и быстрее прозрит, тот в итоге и победит!

Кто сегодня, зададимся вопросом, достаточно понимает, что такое вообще власть и какая власть ныне самая властная и эффективная? Так вот, не та вовсе власть, что от простого владения, а та, что от знания, как и не та, что через прямое воздействие, а та, что через неявное внушение. Власть ныне — не государство вовсе, это тупое институциональное чудовище, а кое-что иное, вполне и внегосударственное, даже и внеинституциональное: не институт это более всего, не аппарат и не машина, а субстанция, вполне и идеальная, та самая субстанция, которая всюду и везде, которая управляет, но которой и управлять можно, хотя и сложно. Негосударственные уже наступили времена, даже и не институциональные, но зато в высшей степени *властные*: не время над властью сегодня, а власть над временем, ибо власть ныне всему конструктор — даже и времени. Вот кажется, что все вокруг как-то стихийно происходит, самой собой, чуть ли не в свободном полете и изъявлении, а если приглядеться повнимательнее, то не так уж все вокруг и стихийно, не само по себе осуществляется, вовсе и не свободно: власть способна к сотрудничеству со временем, даже к слиянию с ним, а потому поди-ка разберись, где собственно власть, а где время, а вместе с ним и сама реальность. Нам все кажется, что реальность — это что-то само по себе возникающее, существующее и изменяющееся, что-то совсем не властное, во всяком случае, властью не создаваемое, а как всмотришься попристальнее в реальность, властью оплодотворенную, то и жутко становится от сюрреалистической правды.

Однако отчаиваться не надо: властью ведь тоже движет необходимость, которая, что важно усвоить, весьма различна. Сегодня одна необходимость, а завтра — совсем другая. И не думайте, что непременно противоположная: *метафизическая диалектика метафизики реальности* куда сложнее и изощреннее любой познанной человеком диалектики, — тут и никакая синергетика, заметим к случаю, не поможет. А ведь необходимость кое-какая, разумеется, новая, почему-то с великодержавностью солидарная, уже постукивает в двери расстроенного российского бытия.

Все так и получается: необходимость воздействует на власть, даже если власть это не особенно понимает, а власть реагирует на необходимость, даже если этого и не осознает. Вот только наоборот не бывает: власть не может по своему усмотрению создавать необходимость (разве лишь на срок, да и то — не необходимость, а, скорее, псевдонеобходимость).

Власть ныне не заинтересована в прямом насилии, во всяком случае, в открытом и тотальном. Это ей, во-первых, не нужно, во-вторых, это не эффективно, в-третьих, опасно, но главное — *не нужно!* Это тоже понять надо: деньги, информация, пиар все прекрасно делают. Современного передового человека уже не надо толкать взашей, он и так все добровольно исполняет — все как раз нужное. А почему? А потому что он органично включен сейчас во властный мир, или в мир власти, сам ею, этой самой властью, не очень-то и располагая, но в ней весьма решительно и последовательно участвуя — всем своим разумно-неразумным поведением. Такого человека не надо в буквальном смысле вести, он сам в не менее буквальном смысле идет! Куда? А это уж

куда власть захочет, куда ее и необходимость метафизическая понудит: что в трясины болотную, что на вершинный простор.

А впереди непременно будет при этом *Слово*, да, именно так — *Слово*, да еще и очень значимое слово, которое все и решит. Мы ведь исходим не из обычной ситуации-спячки, когда и всякая гадость хороша, а из необычной ситуации-пробуждения, когда выходит в мир и что-то достойное. От слова ведь очень многое зависит, — в человеке-то человеческого, равным образом, и божественного, только одно слово и есть. Конечно, не всякое слово потребно при реализации позитивного великодержавного проекта, но нужное обязательно придет: кто его первый произнесет, тот и будет тем самым *кто*, которого так всем хочется заблаговременно обнаружить. А как он это сделает и какие слова при этом найдет, это уже *его* дело, а не наше с вами — непутевых граждан непутевого общества.

Слово-то слово, но ведь и дело нужно. И придется нашему властному *кто* кое-что фундаментальное в общественность российскую закладывать, то самое, от чего и пойдет строительство, оно же и самостроительство, нового российского мира, — и этим *кое-что* должна стать *возможность решительно действовать непосредственно ради российского социума в целом*, а не ради его отдельных частей, как это делала и делает наша антисоциумная, антидержавная и антироссийская революция.

Каждого из нас, конечно же, всегда волнует «Что делать?» и «Как делать?». Но истинных концептуалов это не должно волновать — это вообще не их дело, — это дело властей предержавных, прежде всего, тех из них, которые как раз и реализуют *власть над властью*. Это им решать, *что* и *как* делать, а в нашу задачу входит лишь создание *благоприятной метафизической и концептуальной атмосферы* — да, да, именно атмосферы, а не самого по себе концептуального проекта.

Сказано ведь уже: «Мы — свободная нация. И наше место в современном мире, хочу это особо подчеркнуть, будет определяться лишь тем, насколько сильными и успешными мы будем». И сказано это было В.В. Путиным — то ли ожидаемым героем, то ли его неожиданным предтечей. А нам остается только согласиться с этими словами, добавив: «Будем, но лишь в великодержавном формате!».

Концептуальные предпосылки научной дискуссии на II Малом университетском форуме «Россия — великая держава (вызовы современности и поиски актуального россиеведения)»

Россия издавна была и остается до сих пор великой державой. Даже распад СССР, главной составной (несущей) частью которого была Россия — Российская Федерация, не привел к потере Россией, оказавшейся к тому же в глобальном затяжном кризисе в силу развернувшихся в ней революционных преобразований, ни фактического, ни юридического статуса великой державы. И несмотря на острый кризис самой великодержавности, Россия продолжает осуществлять себя как великодержавная страна, перед которой стоят достойные могущественной державы задачи. Примечательно, что и само вхождение России в острый и долговременный кризис носит вполне великодержавный характер — масштаб, глубина, радикальность, скоротечность и сам способ реализации преобразований, обусловивших кризис, свойственны именно великой державе, причем откровенно имперского типа. Вопреки ожиданиям разного рода противников России и ее социо-политического устройства — как внешних, так и внутренних, — Россия не только удержалась на уровне великодержавия, но и, кажется, восстанавливает, свою великодержавную — имперского типа — форму, разумеется, уже в новых условиях, по-новому и в новом, соответствующем духу постмодернового времени, образе.

Для проведения свободной научной дискуссии предлагаются следующие концептуальные положения.

1. Великодержавность — органическое свойство России, ее социального и политического устройства, способа реализации и образа поведения, ее исторического пути, ее прошлого, настоящего и будущего. Бессмысленно упрекать Россию в великодержавности (имперскости), как и бесполезно стараться стереть с лица России ее великодержавный (имперский) образ. Только близорукость и безответственность, если не прямая враждебность, способны стремиться к уничтожению самой России в

самой России, игнорируя не только практический опыт прошлого и настоящего, как и возможную в будущем реальную перспективу, но и саму *метафизику России*, никак не вмещающуюся в концепцию рядового странового и государственного образования. Для России важно не просто быть, даже и быть великой, а быть ответственным за себя и других *субъектом истории*, ее *творцом*, основанием большого, целостного и самобытного мира, его создателем и оберегателем. Россия не может быть ничьим сателлитом, хотя она способна быть эффективным союзником и даже водителем.

2. Великодержавность — вовсе не одна большая сила, тем более не огромный пространственный масштаб, — это прежде всего *лидерство*: в первую очередь для себя и за себя, а при возможности и необходимости и для других, то самое лидерство, которое предполагает такую недоступную для многих социогосударственных образований конфигурацию исторического бытия, при которой оказываются возможными не только реализация большого, целостного, самобытного и качественно разнообразного мира, сохраняющего традиции, но и возвышение этого мира до новых уровней культуры, цивилизации и вообще бытия с решением воистину великих, уже и космического масштаба, задач, или *сверхзадач*. Великодержавность — не прихоть, не увлечение, не случайность, а самое настоящее — сакрального порядка — *предназначение*, вовсе и не легкое, во всех отношениях затратное, доставляющее не одни удовлетворения и выгоды, но и великие проблемы, потери и огорчения. Великодержавность — метафизическая обязанность, трансцендентная необходимость, выражающиеся не просто в бытии, но в бытии *иерархически центрированном*, когда страна, наделенная великодержавной функцией, а лучше сказать, судьбой, должна служить основанием и центром какого-то особого мироздания, втягивая в себя весь доступный ей мир и испуская его из себя, суперструнно его при этом удерживая. Великодержавность — *миссия*, и Россию никто и ничто, даже и сама метафизика самой Вселенной от этой миссии освободить не могут, хотя, конечно же, кое-кто всегда пытался и до сих пор пытается это сделать — не без известного успеха, но при этом и вполне безуспешно, — и никакая антивеликодержавная революция от этой миссии Россию не освободит, даже и непосредственно антироссийская. Или Россия с великодержавием, т. е. великодержавная (имперская) Россия, или никакой России просто не может, или не должно, быть. Мировое метафизическое долженствование, оно же и трансцендентная необходимость, до сих пор выступает за Россию и соответственно за российскую великодержавность.

3. Россия сегодня в особого рода кризисе, выходящем за рамки любой известной научной классификации, а именно в *апокалиптическом кризисе*, поражающем весь без исключения социум, все его устройство, весь его дух, причем поражающем настолько сильно и глубоко, что выход из такого кризиса предполагает *целостное преобразование*, если не *преображение*, социума, нации, народа, государства, а потому не может быть ни благотельно автоматическим, ни сколько-нибудь быстро «сделанным» — такой выход требует времени, страдательного бытия, замешанного на небытии, антикризисной смены поколений. Апокалиптический кризис — кризис социокультурной целостности, это кризис завершения большой эпохи, исчерпания фундаментальных оснований и значимых качеств, это не конечный, т. е. последний кризис, но это явно *кризис конца*, когда социум доходит до практически полного самоотрицания, переходя в *антисоциум*, или *асоциальный социум*, оказывается на краю исторического бытия, демонстрируя невероятные аномалии, инфернализируется, выворачивается наизнанку, превращается в некий социум-оборотень. Это никак не кризис роста или развития, даже не какой-нибудь проблемный кризис, вовсе и не только системный кризис, — это кризис всеобщего помрачения, большого исторического срыва, обширной патологии (как в плане болезненности, так и в плане безысходности). Такой кризис свидетельствует о нашествии и воцарении *антимира*, *антисистемы*, *античеловека*. Это кризис смерти, ее непрерывного и удушливого дыхания. Характерно, что кризис вызревал уже в СССР — не столько даже в международных (внутрисоюзных) отношениях, сколько в социуме, его общем состоянии и качестве, его органике, но разразился, будучи ранее никак не упрежденным и не канализированным в антикризис, уже в ходе радикальных социохозяйственных преобразований, не просто высвободивших кризис, но и проводившихся в непосредственном ему соответствии — по-кризисному, мало того, вполне апокалиптически, инфернально, антимирово. Вызревавший объективно кризис

сошелся с субъективно исполненным кризисом, а потому в итоге Россия, уже оставшаяся от СССР, оказалась в состоянии не какого-нибудь, а именно *апокалиптического* кризиса, поставившего ее на грань существования, а российскому социуму предоставившего возможность гниения и самораспада.

4. С конца 1980-х гг. и до сего времени Россия переживает так называемую реформу, но, увы, вполне *апокалиптическую* реформу (бесцеремонную, беспощадную, злую, даже и смертельную) — *Реформу!*, а фактически — *Революцию!* Революцию экономическую, капиталистическую, буржуазную, однако со всеми признаками апокалиптического события-процесса. Создается впечатление, что данная революция не предусматривает для России и органичного ей социума никакой положительной исторической перспективы, это революция выглядит в прямом смысле слова *революцией конца!* Захватить, присвоить, ограбить, вывезти за границу, сбежать! Революция поставила и держит страну в положении захваченной и отданной на разграбление территории, но не на три дня, согласно военной традиции, а, скажем, на тридцать лет, а может, и на все триста, ибо в стране есть, что грабить, и есть, что грабить долго. Удивительный случился парадокс: великая держава и вдруг... в положении планомерно разграбляемой территории! Воцарившиеся экономизм, капитализм, финансизм работают не столько на укрепление и развитие страны, сколько на ее безудержную эксплуатацию, правда, работают не только технологически изощренно, но и весьма изящно, чуть ли не благотельно, почти что и незаметно. Революция оказалась для России с явным апокалиптическим прицелом: не Россия нормальная и процветающая нужна революции, а лишь богатства России, которые она не умножает вовсе, а лишь присваивает и растрчивает. Почему же такое произошло? А как раз вследствие явления в великодержавной стране достаточно уже сильного *антимира* с характерным для него носителем — *античеловеком*. Страна и социум как бы потеряли самих себя, замороженно застыв между *все-еще-страной* и *не-совсем-уже-страной*, если не *антистраной*, между *все-еще-социумом* и *не-совсем-уже-социумом*, если не *антисоциумом*, а человек российский вдруг выпрыгнул из самого себя, застыв изумленно между *все-еще-человеком* и *не-совсем-уже-человеком*, — и революция приняла не только и даже не столько экономический, капиталистический и буржуазный характер, сколько антисоциальный и антисоциумный, она пошла против нормального социума и облагораживающей социальности, выступив активно за поражение и разложение социума, победу антисоциальности. Учитывая, что экономическая, капиталистическая и буржуазная революции в России развернулись в итоге и на фоне поражения СССР в так называемой третьей мировой войне, т. е. в ситуации как бы поражения и империи, противостоявшей, как теперь выяснилось, уже и не просто Западу, а мировому глобализму, в результате своей победы воцарившемуся теперь безоговорочно на планете, скорым и, по-видимому, тогда уже неизбежным следствием революции стал внезапный, но весьма уверенный переход России, все еще исторически и метафизически великодержавной страны, в положение, — нет, не в разряд! — а именно в положение *субобразования* с характерными для него *субэкономикой*, *субгосударством* и *субполитикой*, хоть и прикрыто это было и остается отношениями чуть ли не партнерства с сильными мира сего. Оставаясь великой державой, Россия была вынуждена, — что, кстати, отвечало многим субъективным чаяниям внутри и вне страны, — использовать свою остаточную великодержавность для проведения совершенно ей невыгодной, как и вообще неприемлемой, революции, имевшей, как это ни странно, вполне антивеликодержавную и антироссийскую, а не просто антиимперскую (против-де «империи зла!») направленность. Все смешалось в российском великодержавном доме, все потеряло форму и норму, все пришло в расстройство, кроме разве одного — *суперпоследовательного и суперскорого супернакопления суперкапитала!*

5. Итогом кризисной по духу, цели и методам революции стало вовсе не одно лишь развязывание острейшего и глубочайшего кризиса российского социума и уж тем более не созидание возможности преодоления разразившегося кризиса — на это революция оказалась совершенно неспособной, ибо к этому она была и остается вовсе не предназначенной, — но и, — что не так бросается в глаза, как сам по себе апокалиптический кризис, но, что важно непременно уразуметь, — возникновение, образование и воспроизводство особого социокультурного, а точнее, антисоцио-антикультурного феномена, а именно *кризисного социума*, а точнее, *сокризисного*

антисоциума. Россияне привыкли уже к этому сокризисному антисоциуму — к этой великой исторической аномалии, принимая последнюю за норму, а свое кризисное существование за чуть ли не объективную и чуть ли уже не дарованную свыше благодатную данность. Со спутанным и помраченным сознанием живет ныне россиянин, принимая античеловека за человека, а антисоциум за социум, как и любую аномалию за норму, а любой блеф за реальность. Искаженного типа существование присуще ныне российскому «гражданину мира», но он — этот новоявленный россиянин — ничего такого не чувствует и не замечает. И выветривается быстро из «новороссийских» голов всякая великодержавность — как странная непонятность и ненужный анахронизм; и хочется новороссу жить мирно, красиво и чувственно, хотя вокруг и война, и безобразность, и бесчувственность, которые не утихают, а наоборот, разгораются; и втягивается все более россиянин в материализм и меркантилизм, торгуя всем и вся, заботясь лишь о самом себе, о своем плотском или же чисто игровом наслаждении; и живет он иллюзией не то что благополучия, но, как кажется, и самой полноценной-де жизни. Невдомек успешному россиянину, что помимо *ада неблагополучия* (бед, болезней, смертей) есть еще и *ад благополучия*, когда все вроде бы замечательно (высокий доход, обширный дом, комфортабельный автомобиль), но вместо души почему-то пустота, а вместо живой плоти — всего лишь механическая фигура. И нет почти уже полов, а есть лишь гендеры, когда женщина уже не женщина, а мужчина не мужчина; и все меньше теперь мужей и отцов — за ненадобностью, но и все меньше жен и матерей, зато все больше наркоманов, проституток, абортотворцев и кинутых детей, лучших из которых продают сочувствующие им соотечественники прямехонько за рубеж. И ничего! Жизнь какая-никакая течет, россияне в ней как-то устраиваются, работают, охотно и много потребляют, дают детям образование, радуются их главной удаче — отбытию за рубеж. О правде и норме почти никто уже и не помышляет: вряд ли сумасшедшие понимают, что они находятся в сумасшедшем, именно в сошедшем с ума, а не просто для умалишенных доме!

6. Кризис глубокий, тягучий, мерзкий. Не так-то просто от него избавиться, особенно если сам социум не очень-то желает такого избавления. Беспорядке, произволу, беспределу и прочее освобожденное безграничье многих устраивают, слишком многих, может, и большинство. Асоциальный социум не слишком способен к принципиальным подвижкам в сторону своей и себя нормализации, он уже и страшится подобных перемен. Пусть все будет так, как есть, лишь бы не было хуже, а если станет хуже, то пусть уж лучше как-то само собой — как та же напасть, авось переживется, тем более что ведь с каждым днем все лучше, все потребительнее, все веселее. Социум — это нормальность, это упорядоченность, это ответственность, это обязанность, а главное — все это не ради только себя, но и ради других, ради всех, ради общества в целом. А кто сегодня хочет расставаться хотя бы с частицей себя, кто хочет предпринять усилия не для себя, кто готов служить общему делу? Вот почему кризис столь упорен, почти что непреодолим, чуть ли не безысходен. Уже есть поколения, которые не знают, что такое нормальный социум, что такое социум вообще, зачем он, еще и национальный, свой, родной, еще и великодержавный. Родился, подрос, вылупился — вот и живи, как можешь, живи для себя, для чего хочешь и где пожелаешь! Весь мир для тебя открыт — правда, не для раба уже Божьего, а раба всего лишь человеческого. Еще и раба вещей, раба денег, раба успеха. Никакой вообще державности, не то что великой, никакой высокой общественности, никаких сверхзадач. Раб вообще ныне вне социума, он от него свободен, — и чем раб свободнее, тем он рабее! Однако жизнь социума, даже и больного, не из одних поверхностных движений состоит, она имеет и глубоко сидящую в ней трансцендентную смысловую, а лучше — *метасмысловую*, динамику, определяемую не текущей функциональностью, а фундаментальностью и метафизической заданностью, которая, естественно, никуда не делась — даже и в эпоху Постмодерна. Отрицательная великодержавность России налицо, она явно работает против России — тот еще парадокс!, — но и положительная великодержавность совсем уж не сгинула, она дает о себе знать, хотя бы при взаимоотношениях со странами-соседями (бывшими друзьями) или же при все еще дружном уповании россиян на правильного царя-батюшку, которого в фактической реальности давно нет, но который из виртуальной реальности никуда и не уходил. Обусловленный великодержавием, если не прямо им сделанный кризис, носящий поэтому тоже великодержавный характер, не

только всюду бытует, но и вслед за затуханием революции, подлежит в великодержавной России и великодержавному преодолению. Это тоже парадокс, но куда же от него деться?!

7. Метафизику России, встроенную в метафизику мира, не проигнорировать, не обойти, не уничтожить! В России, как и во всем мире, заложено нечто, до чего рука человеческая никогда не дотянется, во что мозг человеческий никогда не проникнет. Человек это человек, ему дозволено и античеловеком быть, а мир это мир, который хоть и может антимиром иной раз прикинуться, но который всегда при этом миром и останется. И за российским антимиром сегодня стоит, хоть и весьма ошарашенный и растерянный, *российский мир*, у которого свой взгляд на происходящее, свои потребности и свои императивы. От того, что кто-то в России или за ее пределами не хочет великодержавности России, боится ее, не чувствует в ней потребности, не понимает ее необходимости, сама великодержавность и тяга к ней не исчезают, более того, великодержавность способна вновь выйти вперед уже с позитивным для России знаком. Великодержавность — это прежде всего дух, предназначение, энергия, но это еще и особого рода *власть*, выходящая за рамки любых институций, государств, городов и сел, финансово-промышленных групп, тайных обществ, партий, мафий, судов и тюрем. Это особого рода невидимая — метафизическая и трансцендентная — субстанция, которая никому не принадлежит, но которая повелевает такими, к примеру, субъектами, как Россия, — а что есть, право же, Россия для скорого онаученного ума, кроме всего лишь названия непонятной страны? И нет никакой разницы в том, что думают по этому поводу любой политик, бизнесмен или ученый, ибо великодержавность никому из них неподсудна и неподвластна: она сама по себе, а если не сама по себе, то в крови — социума, страны, государства. Великодержавие никуда не делось, оно здесь, а потому выход из великодержавного кризиса, в который Россия как раз вполне великодержавно плюхнулась, будет великодержавным же, что, кстати, уже имеет те или иные, пусть частные и еще весьма робкие подтверждения (создание, к примеру, федеральных округов и та же фактическая назначаемость губернаторов из центра — о чем это все говорит?).

8. Не сбрасывая со счетов уже имеющиеся, хотя и не слишком еще осознанные ожидания и интенции самого социума, который хоть и весьма привык к бытующему вольготно кризису, но который уже испытывает от него и немалую усталость, как и гнетущий уже страх перед его продолжением, если не углублением, преодоление кризиса, спровоцированного в значительной мере властью, должно стать в основном и в главном делом именно *власти* и делом именно *властным*. Опять вроде бы парадокс: прогнившая власть и властное же преодоление дурного кризиса, властью же и обусловленного! Однако что в жизни не парадокс? Ничего другого, кроме власти, разумеется, действенной, человечество самому себе предложить не может. Гражданское общество — с наименьшей вроде бы властной составляющей, во-первых, все-таки общество властное, т. е. с властью, во-вторых, по преимуществу это не более, чем миф, абсолютно не применимый даже как миф для сколько-нибудь крупных и качественно сложных (хотя бы этнически) социо-государственных образований, тем более великодержавного, имперского, типа. Гражданственность может иметь место, и она реализуется, в том числе и в России, но это сочетаемая с властью и действием властных структур гражданственность, базирующаяся более на ответственности граждан, чем на их активности. Хорошо это или плохо, но это так — и с этим надо считаться! Ни одна сколько-нибудь крупная задача не решается в России без участия власти, ее непосредственных структур. Даже сейчас, во времена, казалось бы, чуть ли не тотальной антигосударственной анархии. Можно взять любой аспект российского бытия и сразу же увидеть в его реализации «лохматую руку» власти. Это только кажется, что все в стране происходит чуть ли не само собой — на самом деле ничего помимо власти, в том числе и пресловутое накопление капитала, практически не реализуется. Сейчас возникла иллюзия — в итоге итак называемого разгосударствления — что власть, во всяком случае, государство, уйдя из многих сфер общественного бытия, как бы освободила от себя российский социум, но всякий здравомыслящий россиянин скажет, что это далеко не так: изменились лишь места и формы присутствия, как и способы реализации власти в российском социуме, — и вряд ли кто легко скажет, положив руку на сердце, когда российский социум был более свободным от власти, или, наоборот, «обовластненным» — сейчас, когда на дворе

самый крутой либерализм-антиэтатизм, или тогда, в СССР, когда в стране, казалось бы, явно господствовал самый последовательный этатизм (одно чуть ли не трехкратное увеличение числа чиновников в 1990—2000-х гг. кое о чем говорит!).

9. Не отрицая возможностей социума, а точнее, населения России, к самопреображению, — весьма, наверное, скромных, — основная нагрузка по одолению апокалиптического кризиса ложится все-таки на власть, хотя, разумеется, вовсе не на все чиновничество, более того, совсем и не на чиновничество. Кое-какая власть есть, конечно, у чиновничества, через чиновничество власть реализуется, но власть не только у чиновников, а самая главная и решающая — вообще не у них. Император российский никогда не был чиновником, а главная власть исходила именно от него: один российский император — Петр I — когда-то закабалял крестьян, а вот другой — Александр II — освобождал, что императоры совершали с помощью, конечно, чиновников, но исключительно по своей, хотя и обусловленной объективностью воле. Только кажется, что президент в России — чиновник, нет, это никакой не чиновник, а носитель и источник высшей, вовсе и не чиновничьей, даже и не особенно государственной, власти. Недаром же практически перманентная революция в России боролась прежде всего именно с императорами, а потом уже с государственным аппаратом, чиновниками, дворянами, мещанами, купцами, промышленниками и крестьянами. Любые властные институты лишь претворители власти, даже и самые скрытые институты вроде пресловутых спецслужб, а власть в своем истоке — не институт вовсе, а, повторяем, *метафизическая и трансцендентная субстанция*, которая присутствует в мире независимо от своей феноменологической, т. е. и институциональной, оформленности. И решающую роль власти в жизнедеятельности социума не то что трудно переоценить, но и невозможно вообще отрицать. Пусть правящие круги тех же Соединенных Штатов Америки, а правящие круги ведь не одно вовсе правительство как таковое, попытаются отдать власть самому народу («Ты, народ США, достоин самоуправления, так неси полную меру тяжелое бремя власти!»), что из этого реально выйдет? — Власть вообще исчезнет, воцарится анархия, общество не сможет нормально жить и воспроизводиться, а если этого не произойдет, то лишь потому, что народ американский быстренько выдвинет вместо глупых правящих кругов другие правящие круги — более умные, которые и будут исполнять, уже и по своему усмотрению, эту самую власть, — вот почему нынешние правящие круги США, которые вовсе и не столь демократичны, как может казаться, своей власти никому и никогда не отдадут, если ее у них не отберут... другие правящие круги, к примеру, цветные (чего только не бывает в нашем подлунном мире!). Реализм состоит в признании власти, если надо, то ее великодержавности, даже и имперскости, но никак не в отрицании власти, которое идет либо от недоразумения, либо от детского романтизма, либо от старческого маразма, либо от вопиющего коварства. Власть ввергла СССР-Россию в кризис, власти и придется Россию из этого кризиса вытаскивать! Иного тут не дано!

10. Непонимание природы власти, — этого наслаждения владением всем и вся («вла» — от владеть, «ласть» — от сласть, «вс» — все и вся, а в итоге «власть» это всеобъемлющая всласть), — как и непонимание значения власти, ее роли и функций, а главное, ее необходимости, порождает не одну путаницу в головах, но и зряшные надежды обойтись без власти и непутевые, хоть и амбициозные проекты созидания безвластных людских организаций. Нет и не может быть такого рода организаций в роде человеческом и в людской среде, любые организации в них властно организованы, а не безвластно самоорганизованы (синергетика либо пуста и лжива, либо должна предполагать наличие и действие организующей власти). Да, власть способна быть негативной и отвратительной — в особенности на уровне феноменального исполнения, но власть способна быть позитивной и вполне привлекательной: от коварного минуса до благодетельного плюса. И что интересно: разными ликами может поворачиваться к социуму одна и та же — в плане своего присутствия в том или ином локальном мире — власть, т. е. как бы власть вообще. Сегодня она одно, а завтра — совсем другое! Да, власть должна была провести в СССР реформу (Андропов, Горбачев), она могла ее провести по-разному, но провела, как это хорошо известно, определенным образом (Ельцин) — в пользу inferнального антимира и через его убийственное посредничество. Дьявольская, прямо-таки, оказалась реформа, она же и революция: наглая, недобросовестная, подлая,

вероломная, лживая, что еще можно сказать о в высшей степени отвратительном деянии? — но... во-первых, провела-таки эту революцию именно власть; во-вторых, с полным для себя успехом; в-третьих, соблазнив активную, хоть и не лучшую часть социума и дав ему, чуть ли не подарив, путевку в новую жизнь, хотя во многом и в *антижизнь*; в-четвертых, с явным отчаянием и унынием многих, огромными потерями и великими страданиями, но, заметим особо, без большой кровавой разборки (без явной гражданской, как принято говорить, войны) — это были уже не 1889-й французский и не 1917-й российский годы. Власть все это дурное время была, она проявляла инициативу, действовала, перекраивая и переиначивая все и вся, опуская страну в антимир и в антисоциум, достигая своих революционных целей. То была (и есть!) *властная революция сверху и из центра* — и никакой другой, несмотря на поддержку ее определенными, весьма при том малочисленными, кругами, она быть не могла. Основные цели революции на сегодня будто бы достигнуты, даже с лихвой, с перехлестом и переизбытком, но... социум есть социум, страна есть страна, великая держава есть великая держава, империя есть империя, а власть есть власть. Пятнадцать лет откровенной революционной смутовщины, но, заметим, не только без отчаянной гражданской войны, хотя и с разного рода гнусностями, но и при упорном конструировании нового социального мироздания — допустим, *финансово-государственно-олигархического*, но ведь не расплыв же наступил, не распад, не исчезновение, а новое явилось структурообразование, причем в исходе и в основе не синергетическое вовсе, а вполне властным образом сделанное. Новая социальная система (при всей копошащейся в ней антисистеме) может многим решительно не нравиться, ее можно (и нужно) осуждать, но не восхититься самим фактом ее почти мгновенного возникновения — повторяем, властно сделанного, — никак нельзя! Смута же рано или поздно (как показывает история, как раз через какие-нибудь полтора десятка лет) заканчивается, и не столько сама по себе она затихает, сколько по желанию... все той же власти, может быть, не столь уж и сильно осознанному. Просто наступает *время стабилизации новой системы с непременно упорядочением всего социального контекста*. Власть, которая, повторяем, далеко не чиновничья, хочет она того или нет, самой метафизической и трансцендентной логикой (металогикой, суперлогикой) бытия разворачивается к уже антиреволюционной работе, итогом которой становится восстание (восстановление и становление одновременно) социума уже в новом качественном облике.

11. И вот тут опять всплывает великодержавность, уже не разрушительная и не эгоистически лишь созидательная, а *созидательная в целом для всего социума и ради его целостного бытия в новом историческом образе*. Безобразность заканчивается, на повестку дня выходит *новая образность*! И вот важно задаться вопросом: а может ли Россия довольствоваться на перспективу уже сколоченной революцией новой социальной, во многом и асоциальной системой, чуть ли не антисистемой? Или иначе: предполагает ли предстоящая, а может, уже и ведущаяся созидательная работа перепланировку уже возникшей системы-антисистемы? Революционным авторам этого соцпродукта кажется, наверное, что ничего уже менять не нужно, да и просто нельзя, более того, им, может быть, кажется, что соцпродукт нуждается еще и в некотором проективном доразвитии, что он еще не совсем тот, каким должен был бы стать согласно грандиозному революционному замыслу. Что ж, революционеры понять можно, хотя, надо думать, они уже видят, что в итоге возникло что-то не совсем то, а во многом и совсем не то, что замышлялось: многое вроде бы из задуманного состоялось, но что-то важное и значительное выперло совсем другое, никак и не предусмотренное. Что же именно? А как раз то самое — властное, государственное, великодержавное, имперское! Да, система как будто бы новая: экономическая, капиталистическая, буржуазная, финансовая, но... при этом и властная, государственная, великодержавная, имперская. От чего вроде бы ушли, к тому, кажется, и пришли! Вот он, металогический результат поверхностного функционализма — делали одно, а вышло... и это одно, и что-то еще совсем другое. Получился какой-то *финансово-организованный (с государством и корпорациями) капитализм*, он же — *властно-организованный финансовый капитализм (финансизм)*, он же — такой знакомый всем настоящим и бывшим марксистам *государственно-монополистический капитализм*, только, разумеется, в особой локальной, или национальной, форме, *финансово-феодальный государственно-монополистический*

капитализм. И не наивно ли будет не замечать всего этого, а именно властности, государственности, великодержавности, имперскости нашего отечественного капитализма, хотя еще и разбродного, мечущегося, себя только обретающего? Где у нас почти все деньги, все капиталы и все финансы? — в центре, то бишь в Москве; откуда основные инвесторы и львиная доля инвестиций? — оттуда же; где притаились главные собственники страны? — там же (плюс за границей); где принимаются самые судьбоносные решения? — все там же, в центре, в Москве! Вот какая получается неожиданная для последовательных либералов и совсем не такая уж неожиданная для стойких дирижистов картина! Либералам, конечно, надо теснить, если не изгонять, великодержавную власть — в противном случае они тогда не либералы, во всяком случае, не наши либералы; для дирижистов же все идет более или менее приемлемо, но они должны понимать, что реального и эффективного великодержавия на базе возникшей системы и в среде кризисного социума-антисоциума не осуществить: надобно выправить систему-антисистему и нормализовать социум-антисоциум, существенно то и другое преобразовав. Великодержавие — не только цель России и средство ее подъема, но и мотор этого подъема, не только его необходимость, но и возможность. Все сводится так или иначе к великодержавию, все в нем переплелось: мотивы, способы, цели, начала и итоги.

12. Казалось бы, одни лишь руины оставляет от России беспардонная глобалистская революция: но нет, — и хотя идеала человеческого общежития нет и в помине, скорее, имеет место чуть ли не идеал античеловеческого разобщения, — но... держится каким-то образом страна, не все поглощено в ней антимиром и разъедено антисистемой, не исчерпан до конца резерв жизнеутверждения, не собирается вроде бы страна исчезнуть с лика земного. Работают люди, рожают, учатся, думают, изобретают, хранят, едят, страдают, терпят, негодуют, одним словом — живут! Хоть и дурят, и насильничают, и сквернословят, и гибнут. До всеобщей любви, ох, как далеко в нашем истерзанном социуме, но и не одной же ненавистью друг к другу наполнены сердца растерянных россиян. Находится место не только произволу и грабительству, но и порядочности и подвижничеству, народ не только уныло спивается, но и упорно трезвеет, вокруг не одно лишь денежно-материальное стяжательство, но и вполне духовное стяжание. Жив еще российский все-еще-человек, не превратился он весь в пустой и послушной органчик. Прямо скажем, Россия если и не сосредоточивается (А. Горчаков), то по крайней мере сопротивляется. Станный, и во многом ужасный строй жизни возник в нынешней России — несправедливый, пошлый, гнусный, но и в этом строе народ оказался способен не к одному лишь выживанию, но и к почти полноценной жизни. А что власть? Конечно, она сегодня ужас как отвратительна, безобразна и нечиста. Всем это видно, да никто, за исключением разве Президента, ничего и не скрывает. Но... но уже гуляет по стране, в том числе и по коридорам власти, нет, разумеется, еще не само по себе выздоровление, но желание этого последнего: у безумной власти нет будущего, а потому придется власти набираться ума, а главное решимости приводить себя и страну к жизнеутверждающей норме. Великодержавие, как и имперскость, масштабнее, содержательнее, тоньше и выше обычной государственности, — и его не реализовать без решения великодержавных же задач — сверхзадач. Не стесненное обычными ограничениями великодержавие способно вытащить Россию из трясины, изменив радикально властное отправление, антиреволюционно перестроив возникшую в стране систему-антисистему, перековав, если хотите, подвластный социум. Спрашивается, есть ли на это амбиции, будет ли для этого воля, появится ли для этого старание? Как ответить? Должны быть, ибо того требует метафизически и трансцендентно и само великодержавие. Власть может действовать по-разному, более того, ей придется хитрить и изворачиваться, маневрировать, пиарничать, одним словом — макьявелльничать, но главное все же — в векторе властного желания и властных действий. Придется искать и находить подходящие слова, показывать пример, доказывать делами. Шанс у России и у российской власти есть, есть и великое историческое побуждение, выраженное во вполне магических словах — «Россия — великая держава!».

Ю.М. Осипов

Программа*

Пленарные заседания

Россия в актуальных измерениях

7 декабря, среда, 10.00 — 18.00, перерыв 14.00 — 15.00,

8 декабря, четверг, 10.00 — 14.00,

9 декабря, пятница, 15.00 — 17.00,

конференц-зал, I уч. корпус МГУ

Осинов Юрий Михайлович , вице-президент Академии гуманитарных наук (АГН), действительный член Российской академии естественных наук (РАЕН), д.э.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, директор Центра общественных наук при МГУ, председатель Философско-экономического ученого собрания; член Союза писателей России	Вступительный доклад
Агеев Александр Иванович ,** действительный член РАЕН, д.э.н., профессор, генеральный директор, Институт экономических стратегий	Россия — сценарий международных отношений в XXI веке
Асланов Леонид Александрович , д.х.н., профессор, заведующий лабораторией структурной химии, химический факультет МГУ	Русская история: были и небывлицы
Бузалин Александр Владимирович , д.э.н., профессор, кафедра политической экономии, экономический факультет МГУ	Россия — XXI: «Новая Кастилия» как международная сеть
Гачев Георгий Дмитриевич , д.филол.н., ведущий научный сотрудник, Институт славяноведения РАН; член Союза писателей России	Энтелехия (целевая причина) существования России
Гиренок Федор Иванович , действительный член АГН, д.ф.н., профессор, кафедра философской антропологии, философский факультет МГУ; ведущий научный сотрудник, Институт философии РАН	Россия и Европа: время ризом ¹ и симулякров
Глазьев Сергей Юрьевич , член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор, депутат Государственной Думы Федерального Собрания РФ	Невежество власти и русский дух: кто кого?
Гринберг Руслан Семенович , д.э.н., профессор, директор, Институт экономики РАН	Россия, ЕС, СНГ: проблемы идентичности и взаимодействия
Гузев Михаил Михайлович , действительный член АГН, д.э.н., профессор, директор, научный руководитель Представительства Центра общественных наук, Волжский гуманитарный институт Волгоградского государственного университета	Велика Россия, а отступать некуда: взгляд из провинции
Дугин Александр Гельевич , д.полит.н., к.ф.н., лидер Международного евразийского движения, президент Центра геополитических экспертиз	Концепт большой России
Думная Наталья Николаевна , д.э.н., профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, заведующая кафедрой экономической теории, Финансовая академия при Правительстве РФ	Элитное экономическое образование как фактор конкурентоспособности России
Затулин Константин Федорович , директор, Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ); депутат Государственной Думы Федерального Собрания РФ	Ближайшие соседи России: союзники, соперники или статисты в чужой игре
Иванов Александр Терентьевич , к.ф.н., главный редактор, издательство «Ad Marginem»	Россия и левый интернационал
Инишаков Олег Васильевич , действительный член Международной академии наук высшей школы, РАЕН, АГН, д.э.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, ректор, Волгоградский государственный университет	Великодержавность России в свете эволюционной экономики
Казанцев Николай Михайлович , д.ю.н., к.э.н., профессор, заведующий отделом финансового законодательства, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; Российская академия государственной службы при Президенте РФ	Научно-академическое отношение к доктрине российского великодержавия

* В программе могут произойти изменения, о которых организаторы будут сообщать в процессе заседаний.

** Список выступающих составлен в алфавитном порядке и не отражает очередности выступлений в рамках проходящих заседаний. Ведущие оставляют за собой право определять порядок и продолжительность выступлений по своему усмотрению.

¹ Ризома (фр. rhizoma) — корневище (термин Ж. Делеза).

Кара-Мурза Сергей Георгиевич , действительный член АГН, д.х.н., профессор, заведующий сектором общих проблем устойчивого развития, Российский институт экономики, политики и права в научно-технической сфере Федерального агентства по науке и инновациям	Новая «сборка» народа и восстановление державности
Кобяков Андрей Борисович , к.э.н., доцент, кафедра экономической теории, факультет государственного управления МГУ; главный редактор, журнал «Русский предприниматель»	Русская доктрина: от русской идеи к программе преобразований
Колганов Андрей Иванович , д.э.н., ведущий научный сотрудник, экономический факультет МГУ	Будет ли в России инновационная экономика?
Коллонтай Владимир Михайлович , д.э.н., профессор, ведущий научный сотрудник, Институт мировой экономики и международных отношений РАН	Россия в глобализирующемся мире
Леонтьев Михаил Владимирович , политический обозреватель, ОАО «Первый канал», автор и руководитель телепрограммы «Однако»	Современные империи и национальный суверенитет
Лесков Леонид Васильевич , действительный член РАЕН, д.ф.-м.н., профессор, заместитель директора, Международный институт теоретической и прикладной физики РАЕН	Мир и Россия — 2020
Львов Дмитрий Семенович , действительный член РАН, д.э.н., профессор	Россия и мир: проблема глобального равновесия
Макаров Станислав Павлович , действительный член АГН, д.э.н., профессор, кафедра экономической теории, факультет государственного управления МГУ	Остаточное величие России
Марков Сергей Александрович , к.ф.н., доцент, кафедра государственной политики, философский факультет МГУ; профессор Московского государственного института международных отношений (университета) МИД РФ; директор Института политических исследований; председатель Гражданского совета по международным делам; директор Ассоциации центров политического консультирования; член Общественной палаты	Формирование идентичности и выбор Россией места в глобальном мире
Маслин Михаил Александрович , действительный член АГН, д.ф.н., профессор, заведующий кафедрой истории русской философии, философский факультет МГУ	К вопросу о философском руссеедении
Махнач Владимир Леонидович , к. искусствовед., доцент, Российский православный университет св. Иоанна Богослова	Варианты разрешения демографической проблемы России
Медоевич Бранко , д.э.н., профессор, Белградский университет (Сербия и Черногория)	Россия и Югославия: общность и разность судеб
Нуреев Рустем Махматович , д.э.н., профессор, заведующий кафедрой институциональной экономики, Государственный университет — Высшая школа экономики	Постсоветская Россия: шаг вперед, два шага назад
Перевезенцев Сергей Вячеславович , д.и.н., сопредседатель правления Союза писателей России; профессор, кафедра истории социально-политических учений, философский факультет МГУ	Россия. Великая судьба
Погребняк Александр Анатольевич , к.э.н., кафедра социальной философии и философии истории, философский факультет, Санкт-Петербургский государственный университет	Нотто economicus на русской земле
Пороховский Анатолий Александрович , д.э.н., профессор, заведующий кафедрой политической экономии, экономический факультет МГУ	Россия: роль и место в современном мире
Рязанов Виктор Тимофеевич , действительный член АГН, д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономической теории, экономический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет	Россия на перепутье: закат или возрождение?
Сорокин Дмитрий Евгеньевич , д.э.н., профессор, заместитель директора, Институт экономики РАН	Россия на политико-экономической карте мира
Субетто Александр Иванович , вице-президент Петровской академии наук и искусств; д.э.н., д.ф.н., к.т.н., профессор, проректор, Крестьянский государственный институт им. Кирилла и Мефодия (г. Санкт-Петербург)	Основания и императивы стратегии развития в XXI веке.

Третьяков Виталий Товиевич , вице-президент Международной конфедерации журналистских союзов; профессор Московского государственного института международных отношений (университета) МИД РФ; автор и ведущий еженедельной телепрограммы «Что делать? Философские беседы»; руководитель социологической службы «Vox populi-T»; член Президиума Совета по внешней и оборонной политике; главный редактор журнала «Политический класс»	Об оптимальных пределах российской великодержавности
Хазин Михаил Леонидович , действительный государственный советник РФ (в отставке), президент компании экспертного консультирования «Неокон»	Кризис глобального мира и судьба России
Чекмарев Василий Владимирович , д.э.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, проректор, заведующий кафедрой экономической теории, Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова	Метаморфозы российской экономики
Чубайс Игорь Борисович , д.ф.н., директор, Центр по изучению России, Российский университет дружбы народов	Российская идентичность: ретроспектива и перспектива. Приглашение к дискуссии
Яковец Юрий Владимирович , действительный член РАЕН, д.э.н., профессор, Российская академия государственной службы при Президенте РФ; председатель Отделения исследований циклов и прогнозирования РАЕН; президент Международного института П. Сорокина — Н. Кондратьева	Интеллектуальное величие России: от прошлого к будущему

7 декабря, 18.00 — 19.30, конференц-зал, I уч. корпус МГУ — совещание Центра общественных наук с участниками форума, прибывшими в Москву из разных мест России и зарубежья, по вопросам взаимного сотрудничества

Секционные заседания

1 секция

Великодержавный проект России: человек, власть, общество

8 декабря, четверг, 15.00 — 18.00,

9 декабря, пятница, 10.00 — 14.00,

конференц-зал, I уч. корпус МГУ

Ведущие — д.э.н., профессор Архипов Алексей Юрьевич,

д.э.н., профессор Гузев Михаил Михайлович,

д.э.н., профессор Чекмарев Василий Владимирович,

к.э.н., доцент Глазунов Михаил Николаевич

Адров Валерий Михайлович ,* к.ф.н., доцент, член редколлегии «Вестника Российского философского общества»	Великая держава — Россия или Московия?
Андреев Андрей Леонидович , действительный член Академии политических наук, д.ф.н., профессор, заведующий отделом, Институт комплексных социальных исследований РАН	Общество и бюрократия в современной России: пространство компетентности и пространство контроля
Антропов Анатолий Александрович , научный сотрудник, лаборатория философии хозяйства, экономический факультет МГУ	Особенности вечной Великой России и их метаморфозы
Архипов Алексей Юрьевич , д.э.н., профессор, директор, Институт экономики и внешнеэкономических связей, Ростовский государственный университет	Великая Россия: много не надо
Базылева Тамара Васильевна , член Высшего экономического совета Государственной Думы РФ, член Российского ЮНЕПа (организация ООН по охране окружающей среды)	Пути решения проблем России в условиях глобального мира
Белопицкий Василий Георгиевич , действительный член АГН, д.э.н., профессор, кафедра экономики предприятия и основ предпринимательства, экономический факультет МГУ; заместитель директора, Центр общественных наук МГУ	Системные преобразования в российском обществе
Бирюков Сергей Владимирович , к.полит.н., доцент, кафедра политических наук, Кемеровский государственный университет	Федерализм в России: путь к распаду или к величию державы

* Список выступающих составлен в алфавитном порядке и не отражает очередности выступлений в рамках проходящих заседаний. Ведущие оставляют за собой право определять порядок и продолжительность выступлений по своему усмотрению.

Бугаин Илья Рубенович , д.э.н., профессор, декан, факультет информатизации и управления, заведующий кафедрой экономики труда, занятости, социологии и психологии, научный руководитель Представительства Центра общественных наук, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)	Объективно-вмененные права и ответственность России — основа ее великодержавности и (имперскости)
Глаголев Владимир Сергеевич , д.ф.н., профессор, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД РФ	Возможности и лимиты России как великой державы
Глазунов Михаил Николаевич , член-корреспондент АГН, к.э.н., доцент, кафедра экономической теории, факультет государственного управления МГУ	Политико-экономические основания классификации великих держав
Гузняк Валерий Яковлевич , к.э.н., доцент, кафедра экономической теории, Российский заочный институт текстильной и легкой промышленности	Власть в экономике России
Гусейнов Рифат Мирахмед оглы , д.э.н., профессор, заслуженный экономист РФ, кафедра общей экономической теории, Новосибирский государственный архитектурно- строительный университет	Россия — передовой Восток
Доброцеев Олег Викторович , к.т.н., главный специалист, РНЦ «Курчатовский институт»	Глобальная Россия. Проект 1994 г. и его реализация
Доброцеев Олег Викторович , к.т.н., главный специалист, РНЦ «Курчатовский институт»; Зубков Юрий Васильевич , директор ЗАО «Интеграция и строительство»	Проект устойчивой региональной структуры России
Дубянская Галина Юрьевна , к.э.н., ведущий научный сотрудник, кафедра политической экономии, экономический факультет МГУ	Экономика развития, основанная на знаниях, — императив великой державы в эпоху глобализации
Дятлов Сергей Алексеевич , д.э.н., профессор, кафедра общей экономической теории, Санкт- Петербургский государственный университет экономики и финансов	Синергичная модель социально- экономического развития России
Емельянов Роман Александрович , к.ф.н., докторант, кафедра философии, Волгоградский государственный технический университет; доцент, кафедра экономики и управления, Волгоградский государственный педагогический университет	Проблемы взаимодействия власти и общества в России
Емельянова Юлия Сергеевна , аспирант, кафедра философии, Волгоградский государственный технический университет; ассистент, кафедра экономики и управления, Волгоградский государственный педагогический университет	Механизм социального влияния в России
Зеленская Татьяна Николаевна , преподаватель, кафедра менеджмента, факультет налогообложения и менеджмента, Северо-Кавказская академия госслужбы	Согласование общественных и государственных интересов в условиях российской трансформации
Иванова Наталья Юрьевна , д.э.н., доцент, кафедра экономической теории, Финансовая академия при Правительстве РФ	Преодоление системного кризиса — необходимое условие возрождения великой России
Карамова Ольга Владимировна , к.э.н., доцент, кафедра экономической теории, Финансовая академия при Правительстве РФ	Взаимосвязь всеобщего и особенного в теории государства в российской экономической мысли
Корняков Василий Иванович , д.э.н., профессор, кафедра экономической теории, Всероссийский заочный финансово-экономический институт (Ярославский филиал)	О проекте экономико- социального прорыва
Косов Евгений Васильевич , к.э.н., профессор, Международный университет (в Москве)	За национал-либерализм против национал-социализма
Пивоварова Марина Александровна , д.э.н., профессор, кафедра экономической теории, Финансовая академия при Правительстве РФ	Российский прорыв в новую экономику
Рубчевский Константин Владимирович , д.ф.н., профессор, кафедра философии, Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск); Нагорный Николай Николаевич , аспирант, кафедра философии, Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)	Россия, Сибирь: прошлое, настоящее, возможное будущее
Румянцев Михаил Алексеевич , к.э.н., доцент, кафедра экономической теории, Санкт-Петербургский государственный университет	Философия хозяйства и державный проект России

Сологубов Владислав Михайлович , к.э.н., доцент, Уральский государственный университет путей сообщения (г. Екатеринбург)	Глобализм как высшая стадия капитализма?
Сорокожердьев Василий Васильевич , к.э.н., доцент, президент, Кубанский региональный фонд научно-образовательных инициатив	Реальная экономическая политика для реальной России
Твердислов Всеволод Александрович , д.ф.-м.н., профессор, заведующий кафедрой биофизики, физический факультет МГУ	Особенности самоорганизации социоэкологических систем в пространстве России
Трунин Сергей Николаевич , д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономики труда и управления персоналом, Кубанский государственный университет (г. Краснодар)	Какую модель устойчивого развития может предложить миру Россия?
Турищев Сергей Николаевич , д.м.н., профессор, Московская медицинская академия им. И.М. Сеченова; член Союза писателей России	Биологическая трансформации России: реалии и перспективы
Ушанков Вячеслав Анатольевич , к.э.н., доцент, кафедра экономической теории, экономический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет	Россия — рациональность иррационального
Фадеева Галина Всеволодовна , член-корреспондент Петровской академии наук и искусств, к.э.н., заведующая кафедрой экономической теории, Владимирский институт бизнеса	Человек как объект великодержавного проекта
Фотиева Ирина Валерьевна , д.ф.н., доцент, факультет журналистики, Алтайский государственный университет (г. Барнаул)	Державность: механическая или органическая целостность?
Ходов Леонид Григорьевич , действительный член Академии экономических наук и предпринимательства РФ, к.э.н., профессор, Академия народного хозяйства при Правительстве РФ; почетный профессор Бат-Харцбургской академии управления ФРГ	О необходимости восстановления казачества ради великодержавия России
Шапиро Наталья Александровна , к.э.н., профессор, кафедра экономики и финансов, Санкт-Петербургский государственный университет низкотемпературных и пищевых технологий	«Экстернализация» экономики России
Шуркалин Александр Константинович , д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономической теории, Российский государственный университет нефти и газа им. И.М. Губкина; Полаева Гюзель Байгельдыевна , к.э.н., доцент, кафедра экономической теории, Российский государственный университет нефти и газа им. И.М. Губкина	Роль России в становлении единого экономического пространства в евразийском регионе
Якутин Юрий Васильевич , д.э.н., профессор, действительный член Российской академии управленческих наук и образования	Нравственные законы и социальный капитал России

2 секция

Духовный и идейный потенциал российской цивилизации

8 декабря, четверг, 15.00 — 18.00, ауд. 450, I уч. корпус МГУ
9 декабря, пятница, 10.00 — 14.00, ауд. 459, I уч. корпус МГУ

Ведущие — д.э.н., профессор Бугаян Илья Рубенович,
д.ф.н., профессор Панкова Людмила Николаевна,
д.э.н., профессор Миропольский Дмитрий Юрьевич,
к.и.н., в.н.с. Смирнов Игорь Павлович

Агеева Антонина Владимировна ,* преподаватель, кафедра общей педагогики, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет	Воскресные школы как проявление гражданской инициативы в области религиозного образования
Белозерцев Евгений Петрович , действительный член Международной академии непрерывного педагогического образования, Академии информатизации образования, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств, д.пед.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ; заведующий кафедрой педагогики, заведующий лабораторией культурно-образовательной среды Липецкой области, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, член Союза писателей России	Триединство отечественного образования

* Список выступающих составлен в алфавитном порядке и не отражает очередности выступлений в рамках проходящих заседаний. Ведущие оставляют за собой право определять порядок и продолжительность выступлений по своему усмотрению.

Быстряков Игорь Константинович , д.э.н., профессор, заведующий отделом Совета по изучению производительных сил Украины, Национальная академия наук Украины	Психологические проблемы управления хозяйственными системами
Войтов Александр Георгиевич , к.э.н., доцент, кафедра политической экономии, Московский государственный университет путей сообщения	Идейность и прогресс общества
Волков Юрий Константинович , к.ф.н., доцент, заведующий кафедрой философии и социально-экономической теории, Арзамасский государственный педагогический институт им. А.П. Гайдара	Русская теодицея
Гавриленков Сергей Ильич , к.фил.н., генеральный директор, Компания экспертного консультирования «Неокон»	Архетипический анализ русскости (попытка обоснования)
Гельвановский Михаил Иванович , член-корреспондент РАЕН, д.э.н., профессор, заведующий сектором, Институт экономики РАН	Религиозно-социальные аспекты переходного периода
Гриценко Василий Петрович , д.ф.н., профессор, заведующий кафедрой философии и политологии, Краснодарский государственный университет культуры и искусства	Россия как смысл бытия (жизни)
Ермишина Светлана Александровна , к.и.н., доцент, исторический факультет МГУ	Россиевидение на рубеже XIX и XX вв.
Зинков Евгений Геннадьевич , к.ф.н., доцент, кафедра социальных и гуманитарных наук, Российская академия правосудия, Северо-Кавказский филиал (г. Краснодар)	Роль и влияние православия на формирование духовного пространства России
Иохин Виктор Яковлевич , д.э.н., профессор, заведующий кафедрой общей экономической теории, Российский государственный торгово-экономический университет	Этика русского народа и судьбы российской державности
Исаева Ирина Эрнстовна , старший преподаватель, кафедра государственного и муниципального управления, факультет гуманитарных и социальных наук, Российский университет дружбы народов	Задача консолидации элит различных территориально-административных уровней РФ
Исаков Алексей Александрович , аспирант, кафедра философии, Нижегородский государственный педагогический университет	«Ученое монашество»: традиции древнерусского философствования в российском просвещении
Коломиец Галина Григорьевна , к.пед.н., доцент, кафедра философской антропологии, Оренбургский государственный университет	Российская национальная идея в музыке
Кузнецова Татьяна Викторовна , д.ф.н., старший научный сотрудник, кафедра эстетики, философский факультет МГУ	Россия в культурно-мировом контексте
Ломакина Ирина Борисовна , к.и.н., докторант, кафедра теории и истории государства и права, Санкт-Петербургский государственный университет	Духовный контекст обычно-правовых культур в потенциале российской цивилизации
Махнач Владимир Леонидович , к.искусствовед., доц., Российский православный университет св. Иоанна Богослова	Русский город: восстановление структуры
Миропольский Дмитрий Юрьевич , д.э.н., профессор, заведующий кафедрой общей экономической теории, Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов	Отношения хозяйства к духу в контексте возникновения, расцвета и упадка российской цивилизации
Мурашкина Татьяна Ивановна , к.т.н., доцент, Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана	Воевода Земли Русской — Святой Сергей
Назаров Илья Владиславович , к.э.н., доцент, экономический факультет, Киевский национальный университет им. Т. Шевченко	Россия: православная цивилизация на изломе догоняющего развития
Олейников Александр Алексеевич , к.э.н., доцент, кафедра экономической теории, экономический факультет, Московский государственный медико-стоматологический университет	Национальное хозяйство России как механизм воспроизводства общества и основ русской цивилизации
Петров Владимир Константинович , к.э.н., старший научный сотрудник, Институт мировой экономики и международных отношений РАН	Духовно-идейный кризис российского общества и судьба России в мировой истории
Подковос Дмитрий Петрович , к.ф.н., доцент, кафедра социально-гуманитарных наук, Московский городской педагогический университет	Емкость личного сознания и энергетика России

Полежаев Дмитрий Владимирович , к.ф.н., доцент, кафедра педагогики и психологии развития личности, декан, факультет дополнительного, профессионального и специального педагогического образования, Волгоградский государственный институт повышения квалификации и переподготовки работников образования	Русский менталитет: проблема динамики социальной направленности
Попов Александр Кондратьевич , к.э.н., старший эксперт, Институт экономических стратегий	Россия в тисках глобального либерализма
Пушков Виктор Петрович , к.и.н., старший научный сотрудник, лаборатория археографии, исторический факультет МГУ; Завьялов Сергей Михайлович , к.и.н., директор, архив МГУ	Имперская традиция в формировании интеллектуального потенциала России (выпускники МГУ второй половины XIX — начала XX в.)
Ростовцева Людмила Ивановна , д.соц.н., к.э.н., профессор, Тульский государственный университет	О формировании потребительской культуры в России
Силантьева Маргарита Вениаминовна , д.ф.н., профессор, Государственная академия славянской культуры	Н.А. Бердяев о судьбах России
Соболевская Алиса Александровна , к.э.н., старший научный сотрудник, Институт мировой экономики и международных отношений РАН	Мечты и грезы о Великой России
Сомин Николай Владимирович , к.ф.-м.н., ведущий научный сотрудник, Институт проблем информатики РАН; преподаватель, Православный Свято-Тихоновский богословский институт	Русская идея: христианский социально-экономический строй
Степанова Вера Михайловна , к.э.н., доцент, кафедра экономической теории, Пермский институт (филиал Российского государственного торгово-экономического университета)	Развитие образования в условиях глобализации
Сулова Татьяна Ивановна , к.ф.н., профессор, заведующая кафедрой культурологии и социологии, декан гуманитарного факультета, Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники	Эстетика перехода древнеславянских мифологем в современное эстетическое сознание в условиях поиска культурной идентичности России
Тутов Леонид Арнольдович , к.ф.н., доцент, кафедра философии гуманитарных факультетов, факультет государственного управления МГУ	Философия хозяйства: проектный подход
Фатенков Алексей Николаевич , к.ф.н., доцент, кафедра социальной философии, факультет социальных наук, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского	Подвижная иерархия как онтологическое основание социальной справедливости
Фомичев Игорь Юрьевич , д.соц.н., профессор, кафедра социального менеджмента, Тюменский государственный нефтегазовый университет	Нравственный потенциал неформальных управленческих взаимодействий
Цимерман Юлия Александровна , заведующая кафедрой социологии и управления, Северный филиал Московского гуманитарно-экономического института (г. Коряжма)	Реклама и молодежь
Шиманская Ольга Константиновна , к.ф.н., доцент, кафедра культурологии и истории, Нижегородский государственный лингвистический университет	Философия кризиса в наследии Н.Я. Данилевского
Шулевский Николай Борисович , д.ф.н., профессор, кафедра философии, факультет государственного управления МГУ	Телеология бытия и Россия
Элоян Марина Ринальдовна , к.ф.н., доцент, кафедра социальной философии и философии права, факультет философии и культурологии, Ростовский государственный университет	Метафизические предпосылки великодержавности России: православная философия хозяйства С.Н. Булгакова
Юдина Тамара Николаевна , к.э.н., доцент, кафедра экономической теории, факультет государственного управления МГУ	Отечественная экономическая антропология как один из великодержавных проектов России
Юшманова Тамара Николаевна , к.ф.н., кафедра эстетики, философский факультет МГУ; Всероссийский государственный институт кинематографии	Временные аспекты памяти в цивилизационном процессе
Яковец Татьяна Юрьевна , член-корреспондент РАЕН, к.э.н.	Россия на пути перехода от советской к российской цивилизации

3 секция

Российское инновационное хозяйство: необходимость скоординированного мобилизационного прорыва

8 декабря, четверг, 15.00 – 18.00, ауд. П-2, II уч. корпус МГУ
9 декабря, пятница, 10.00 – 14.00, ауд. П-6, II уч. корпус МГУ

Ведущие — д.э.н., профессор Николаев Алексей Борисович,
д.э.н., профессор Столяров Иван Игнатьевич,
д.э.н., профессор Овчинников Виктор Николаевич,
к.э.н., профессор Кашицын Виктор Валентинович

<i>Андреева Алина Владимировна</i> ,* студентка, кафедра финансов и кредита, экономический факультет, Ростовский государственный университет	Инновационная составляющая развития национальных сетевых структур
<i>Байнев Валерий Федорович</i> , д.э.н., профессор, заместитель декана экономического факультета, профессор кафедры менеджмента, Белорусский государственный университет (г. Минск)	Межгосударственная научно-техническая и инновационная политика Союзного государства Беларуси и России
<i>Барбанова Светлана Александровна</i> , ассистент, кафедра экономической теории, Финансовая академия при Правительстве РФ	Особенности экологической политики России
<i>Боровская Марина Александровна</i> , д.э.н., профессор, заведующая кафедрой экономики, Таганрогский радиотехнический университет	Инновационно-ориентированная модель управления высшей школой
<i>Варнавский Владимир Гаврилович</i> , д.э.н., главный научный сотрудник, Институт мировой экономики и международных отношений РАН	Инвестиционный потенциал российской экономики в XXI в.
<i>Волченко Владимир Никитич</i> , действительный член РАЕН, д.т.н., профессор, Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана, президент Комитета биоэнергoinформатики Союза инженерных обществ России	Инженер в нравственном мире будущего России
<i>Воробьев Юрий Федорович</i> , д.э.н., профессор, главный научный сотрудник, Институт экономики РАН	Механизмы реализации инновационной политики
<i>Воробьева Надежда Александровна</i> , аспирант, экономический факультет, Ростовский государственный университет	Маркетинговые стратегии транснациональных сетевых корпораций на российском рынке розничной торговли
<i>Гилитская Елена Валерьевна</i> , к.э.н., старший научный сотрудник, Всероссийский институт научной и технической информации РАН и Миннауки РФ	Международное регулирование защиты интеллектуальной собственности
<i>Дробышевская Лариса Николаевна</i> , к.э.н., доцент, докторант, Кубанский государственный университет, г. Краснодар	Инновационный проект России: создание сетевых регионов
<i>Думная Наталья Николаевна</i> , д.э.н., профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, заведующая кафедрой экономической теории, Финансовая академия при Правительстве РФ	Кластеры как форма инновационного развития: зарубежный опыт и Россия
<i>Дунаев Эрнест Павлович</i> , д.э.н., профессор, экономический факультет МГУ	Факторы формирования инновационной экономики в России
<i>Егоров Анатолий Юрьевич</i> , д.э.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ, заведующий кафедрой управления инновациями и инвестиционной деятельностью, Институт государственного регулирования экономики	Стратегия реализации инновационного потенциала России
<i>Згонник Людмила Владимировна</i> , к.э.н., доцент, кафедра экономики, гуманитарный факультет, Донской государственный технический университет	Перспективы построения социально-инновационной экономики в России
<i>Ивлева Галина Юрьевна</i> , д.э.н., профессор, кафедра теории и практики государственного регулирования рыночной экономики, Российская академия государственной службы при Президенте РФ	Теория трансформационного цикла и условия инновационного развития России
<i>Кайманков Сергей Владимирович</i> , к.э.н., доцент, старший научный сотрудник, кафедра экономической теории, Институт переподготовки и повышения квалификации преподавателей гуманитарных и социальных наук МГУ	Экономическая безопасность и могущество России

* Список выступающих составлен в алфавитном порядке и не отражает очередности выступлений в рамках проходящих заседаний. Ведущие оставляют за собой право определять порядок и продолжительность выступлений по своему усмотрению.

Кастосов Михаил Александрович , д.э.н., профессор, кафедра экономической теории, факультет государственного управления МГУ	Ресурсный потенциал экономического роста в России
Качалов Роман Михайлович , д.э.н., заведующий лабораторией, Центральный экономико-математический институт РАН	Управление риском инновационного развития предприятий
Кашицын Виктор Валентинович , член-корреспондент АГН, к.э.н., профессор, начальник кафедры экономической теории и истории, Новороссийская государственная морская академия им. Ф.Ф. Ушакова	Состояние внутреннего рынка и вариативность грядущей российской трансформации
Коваленко Виталий Викторович , аспирант, экономический факультет, Российский государственный торгово-экономический университет	Проблема экономической реализации интеллектуальной собственности в России
Колодная Галина Владимировна , к.э.н., доцент, кафедра экономической теории, Финансовая академия при Правительстве РФ	Кластеры предприятий как условие повышения конкурентоспособности российской экономики
Кондрашова-Диденко Валентина Ивановна , к.э.н., доцент, кафедра экономической теории, экономический факультет, Киевский национальный университет им. Т. Шевченко	Интеллектономика в системе геополитических координат
Кузнецова Ирина Васильевна , младший научный сотрудник, лаборатория философии хозяйства, экономический факультет МГУ	Интеллектуальная собственность в российской экономике
Лазарева Елена Иосифовна , к.э.н., доцент, Ростовский государственный университет	Региональный кластер в системе инновационной экономики России: проблемы формирования
Локтев Андрей Петрович , студент, факультет вычислительной математики и кибернетики МГУ	Инновационная политика и институты
Малейко Люсьена Павловна , к.э.н., доцент, кафедра теории и практики государственного регулирования экономики, Ростовский государственный университет	Модификация рыночной системы как алгоритм ее эволюции
Маршев Вадим Иванович , д.э.н., профессор, кафедра управления производством, экономический факультет МГУ	Размышления об управлении Россией
Мельников Олег Николаевич , д.э.н., профессор, кафедра предпринимательства и внешнеэкономической деятельности, Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана	Творческая (созидательная) энергия личности как основа нравственной экономики
Молодцов Олег Владимирович , советник президента межрегиональной общественной организации «Московская ассоциация предпринимателей»	К вопросу о причинах дефицита позитивного синергизма социальных, экономических и инновационных мотиваций российского общества
Молчанов Константин Владимирович , член-корреспондент АГН, к.э.н., к.соц.н., консультант, Научно-производственная фирма «Край»	Политэкономические и диалектические основы инфракапиталистического строя
Нижегородцев Роберт Михайлович , д.э.н., ведущий научный сотрудник, Институт проблем управления РАН	Преобразование: стратегия инновационного прорыва
Николаев Алексей Борисович , д.э.н., профессор, Московский институт международного бизнеса	Мирохозяйственные аспекты инновационного развития
Носова Светлана Сергеевна , д.э.н., профессор, Московская государственная академия приборостроения и информатики	Спасут ли Россию нынешние национальные проекты
Овчинников Виктор Николаевич , д.э.н., профессор, заслуженный деятель науки РФ, директор, Северо-Кавказский НИИ экономических и социальных проблем (г. Ростов н/Д)	Алгоритм инновационно-инвестиционного процесса на этапе посткризисного развития российской экономики
Орехова Елена Анатольевна , к.э.н., доцент, кафедра экономической теории, Поволжский кооперативный институт (г. Энгельс); Сиднина Валентина Лаврентьевна , д.э.н., профессор, кафедра экономической теории, Поволжский кооперативный институт (г. Энгельс)	Роль инновационности как фактора экономического развития России

Савин Владислав Владимирович, д-р философии, заведующий сектором, ТЭК-центр, ВНИИ внешнеэкономических связей; соучредитель и генеральный директор Фонда мониторинга и прогнозирования развития культурно-территориальных пространств	Россия — гарант энергетической безопасности планетарного человеческого сообщества в первой половине XXI в.
Сидоренко Владимир Николаевич, к.э.н., ведущий научный сотрудник, экономический факультет МГУ	Индикаторы регионального развития России: проблемы и перспективы
Тухбатов Расиль Равилович, аспирант, кафедра экономической теории, факультет государственного управления МГУ	Институтогенез и управление транзакционными издержками как факторы инновационного развития фирмы
Филякин Юрий Петрович, д.э.н., профессор, заведующий кафедрой экономической теории, Московский государственный технический университет «МАМИ»	Модернизация российской экономики: основные задачи
Шляпин Виктор Николаевич, к.т.н., профессор	Теория прогресса

4 секция

Экономико-финансовая система России: соотношение всеобщего и особенного

8 декабря, четверг, 15.00 — 18.00, ауд. 342, II уч. корпус МГУ
9 декабря, пятница, 10.00 — 14.00, ауд. 413, II уч. корпус МГУ

Ведущие — д.э.н., профессор Белолипецкий Василий Георгиевич,
д.э.н., профессор Ковалев Сергей Георгиевич,
д.э.н., профессор Шуркалин Александр Константинович,
к.э.н., с.н.с. Синельников Сергей Юрьевич

Агапова Татьяна Анатольевна,* д.э.н., профессор, заместитель заведующего, кафедра экономической теории, Институт переподготовки и повышения квалификации преподавателей социальных и гуманитарных наук МГУ	Бюджетные приоритеты и налоговые доходы правительства в условиях трансформации
Алабина Светлана Андреевна, студентка, факультет государственного и муниципального управления, Финансовая академия при Правительстве РФ	Проблемы регулирования цен в России
Алешин Валерий Алексеевич, д.э.н., профессор, заведующий кафедрой финансов и кредита, экономический факультет, Ростовский государственный университет	Новые финансовые технологии на российском рынке банковских услуг
Андреева Лариса Юрьевна, д.э.н., профессор, кафедра финансов и кредита, экономический факультет, Ростовский государственный университет	Глобализация и российская финансовая система
Булганина Светлана Николаевна, д.э.н., доцент, заведующая кафедрой экономической теории, Оренбургский государственный университет	О содержании экономического и финансового в хозяйственной системе современной России
Буряков Геннадий Александрович, к.э.н., доцент, кафедра финансов и кредита, Южно-российский институт сервиса (г. Шахты)	Стратегия развития российских финансовых корпораций: проблемы и противоречия
Гаврилин Герман Алексеевич, аспирант, экономический факультет, Российский государственный торгово-экономический университет	Развитие кредитных отношений в России в условиях глобализации
Гавринев Олег Владимирович, соискатель, экономический факультет, Ростовский государственный университет	Банковский информационный капитал: проблемы становления и развития
Гордеев Валерий Александрович, к.э.н., доцент, заведующий кафедрой экономической теории, Ярославский государственный технический университет	О применимости соотношения всеобщего — особенного — единичного к современной экономической конкуренции
Грищенко Ольга Викторовна, к.э.н., финансовый директор, МСК «АсСтра»	Клиентская составляющая как основа стратегии дифференцирования российских страховых компаний на рынке медицинских услуг

* Список выступающих составлен в алфавитном порядке и не отражает очередности выступлений в рамках проходящих заседаний. Ведущие оставляют за собой право определять порядок и продолжительность выступлений по своему усмотрению.

Зимарин Кирилл Александрович , к.э.н., заместитель исполнительного директора, Русский коммерческий банк (Кипр)	Место России в европейской финансовой системе
Зиновьев Олег Георгиевич , аспирант, кафедра финансов и кредита, экономический факультет, Ростовский государственный университет	Институциональный механизм антимонопольного регулирования национальной финансовой системы
Казневский Владимир Сергеевич , заместитель торгового представителя РФ	Рыночно-регулируемая социальная экономика как альтернатива действующей модели хозяйства
Касьянова Алла Константиновна , к.э.н., профессор, кафедра экономической теории, Финансовая академия при Правительстве РФ; Кочетков Артур Андреевич , соискатель, кафедра экономической теории, Финансовая академия при Правительстве РФ	Страховые фонды как фактор экономического роста
Лебедев Алексей Викторович , соискатель кафедры экономической теории, Финансовая академия при Правительстве РФ	Финансовые инновации: теоретические аспекты и российская практика
Левченко Лариса Владимировна , к.э.н., доцент, заместитель заведующего, кафедра теоретической экономики и международных экономических отношений, Самарский государственный экономический университет	Эффекты конкуренции в системе высшего образования
Логунов Дмитрий Юрьевич , аспирант, экономический факультет, Ростовский государственный университет	Информационно-финансовые технологии на российском страховом рынке
Лосева Мария Васильевна , старший преподаватель, Ставропольский государственный университет; соискатель, Ростовский государственный университет	Модернизация страховых технологий сопровождения рисков в региональной экономике
Мелин Михаил Федорович , к.э.н., заведующий кафедрой экономики и управления, Арзамасский филиал Московского университета потребительской кооперации	Проблемы совершенствования хозяйственного механизма
Миргородская Елена Олеговна , к.э.н., доцент, экономический факультет, Ростовский государственный факультет	Конструирование экономической реальности финансовым капиталом
Павина Валентина Павловна , к.э.н., доцент, кафедра финансов, бюджета и налогообложения, Всероссийский заочный финансово-экономический институт, Владимирский филиал	Налоговое бремя предприятий России
Плякин Александр Валентинович , к.геогр.н., доцент, заместитель директора, НИИ региональных природно-хозяйственных систем, Волгоградский государственный университет	Механизмы трансформации экономического пространства России
Пономарева Ирина Сергеевна , аспирант, экономический факультет, Ростовский государственный университет	Стратегия развития филиалов российских банков в СНГ
Пшеницын Иван Викторович , д.э.н., профессор, кафедра общей экономической теории, Российский государственный торгово-экономический университет	Общественный капитал как сила, определяющая экономико-финансовую систему России
Романченко Владимир Иванович , к.э.н., профессор, Новороссийская государственная морская академия им. Ф.Ф. Ушакова	Особенности кризисного регулирования российской экономики
Сафонов Иван Викторович , студент, факультет вычислительной математики и кибернетики МГУ	Институциональные основы страхования
Светлов Сергей Вячеславович , научный сотрудник, Институт истории естествознания и техники РАН	Экономико-финансовая система России и развитие биотехнологии
Селезнев Александр Захарович , д.э.н., профессор, кафедра международных валютно-кредитных отношений, факультет международных экономических отношений, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД РФ	Финансовые условия реализации национальных инвестиционных проектов
Сиднина Валентина Лаврентьевна , д.э.н., профессор, кафедра экономической теории, Поволжский кооперативный институт (г. Энгельс)	Типология экономического лицемерия в современной России
Спиридонова Наталья Валерьевна , к.э.н., доцент, докторант, кафедра экономической теории, Санкт-Петербургский государственный университет	Экономическая сущность коррупции в России

Троекурова Ирина Степановна, к.э.н., доцент, кафедра экономической теории, Саратовская государственная академия права	Российские приоритеты участия в Азиатско-Тихоокеанском экономическом сотрудничестве
Тушканов Игорь Михайлович, аспирант, кафедра экономической теории, факультет государственного управления МГУ	Устойчивость внутреннего финансового рынка России и вывоз капитала
Чабанов Владимир Емельянович, д.т.н., профессор, Санкт-Петербургский институт машиностроения	Гармонизация финансовой системы как условие возрождения России
Шевеленков Павел Александрович, аспирант, Институт мировой экономики и международных отношений РАН; сотрудник Росбанка	Развитие инновационных процессов в банковском секторе России

**9 декабря, 15.00 — 17.00, конференц-зал, I уч. корпус МГУ —
подведение итогов форума в рамках пленарного заседания**

Проект резолюции II Малого университетского форума «Россия — великая держава (вызовы современности и поиски актуального россиеведения)»

Исходя из важности и актуальности обсужденной на форуме проблемы, а также в итоге состоявшейся свободной дискуссии форум считает возможным констатировать следующее.

1. Великодержавность — органическое свойство (качество) российского социо-государственного образования, обусловленная не только великим масштабом страны и огромным богатством ее ресурсов, не только характерной для нее мощью, но и глубинным (трансцендентным) *метафизическим предназначением*, исторически раскрывающимся не столько в специфическом устройстве качественно разнообразной, прежде всего, этнически, страны и ее особой внутренней и внешней международной политике, сколько в исполнении потенции к культурному, цивилизационному и вообще бытийственному *лидерству*, обеспечивающему как возвышение страны и ее социума над самими собой (развитие), так и увлечение за собой по возвышающему пути других стран и социумов.

2. Великодержавность — свойство социума, однако утверждаемое, определяемое и реализуемое специфической для данного социума властью, а потому и свойство власти, отличающейся не только постановкой крупных исторических задач — *сверхзадач*, но и особым способом их решения, выходящим за пределы как обычной государственности, так и обычной гражданственности. Великодержавность не является постоянной мобилизационной готовностью, она к ней никак не сводится, но она есть готовность мобилизовать любые доступные стране ресурсы и силы для достижения *нестандартных* целей бытия (как, к примеру, освоения космоса).

3. Россия — великая держава! Она является великодержавной не менее полутысячелетия, остается таковой и сегодня. Даже распад СССР и острый социальный кризис, охвативший Россию с начала 1990-х гг., не уничтожили великодержавного характера страны, не привели к потере Россией своего великодержавного статуса (ни внутри страны, ни за ее пределами). Рассматривать нынешнее положение России, происходящие в ней процессы, разразившийся тотальный кризис, даже постигающие страну неудачи, несчастья и поражения, не говоря уже о достижениях и некоторых успехах, нельзя вне ее великодержавия. Даже беды России — это беды великодержавной, а не обыкновенной страны. Полузадушенная тяжелым кризисом, резко усиленным,

если в главном не спровоцированным, проводимыми в стране социально-экономическими преобразованиями — реформами, а по сути революцией, кстати, тоже великодержавными, Россия все-таки не утратила своей великодержавности, хотя последняя и оказалась заметно ослабленной. Расстроенная, во многом растерянная и даже униженная, Россия сохраняет то самое внутреннее устройство, пусть и формально изменившееся, и то самое лидерство на мировой арене, пусть и не очень выраженное и последовательное, которые отличают великодержавную страну от страны обычной. Раздражение и даже ненависть, которые немало направлены сегодня на великодержавную Россию, удивительно сочетаются с чувством признательности к ней — как к великой державе, а главное, они не могут погасить надежд на Россию как на именно великодержавную страну, способную решать и великие судьбоносные задачи.

4. Великодержавие, как и вся Россия, весь ее социум, весь народ, элиты, власть, государство, переживает *глобальный и затяжной кризис*, выходящий за пределы обычной кризисной классификации, а именно — *апокалиптический кризис*, несущий реальную угрозу *конца* — как текущей исторической формы России, того же великодержавия, так и самой по себе России (распад и исчезновение России — совсем не пустое предположение!), кризис, из которого нет ни быстрого автоматического, ни скорого волевого выхода, а преодоление которого требует не только долгого времени, не только глубоких и масштабных качественных перемен — смены великодержавного образа, но и большой устроительной работы всего социума, особенно свойственной ему власти, а пожалуй что, и смены поколений. И если России суждено выйти из кризиса именно Россией, то это будет, безусловно, обновленная, если не новая, Россия, в то же время и Россия по-прежнему великодержавная, ибо без и вне великодержавия нет и не может быть России — именно России!

5. Можно сколько угодно говорить о продуктивности и эффективности частной инициативы, о благодетельности рынка и созидательности капитала, якобы все сами по себе решающими; об инвестициях и инновациях, столь необходимых для развития страны; об активности граждан, якобы способных, если, конечно, в них вдруг вселится демон общественного созидания, самостоятельно обустроить заново страну; об иностранных «чудесных» примерах, которым-де надо непременно следовать; о бескорыстной дружбе с США и ЕС, ведущей якобы Россию к спасительному северному единству и по пути неизбежного процветания, — вообще говорить о чем угодно, но главным все равно остается вопрос о *власти*, и о *власти великодержавной!* Нужно быть очень наивными, чтобы не понимать, что любой социум есть, хотя и по-разному, властно организованный социум, что без властной организации вообще нет и не может быть жизнеспособных обществ, что уж если страна предназначена (если не обречена) на великодержавное бытие, то ее властная организация должна быть, во-первых, и на самом деле великодержавной, а во-вторых, занимать ведущее место в социуме, играть выдающуюся в нем роль, исполнять нестандартные, не характерные для обычных государств, функции, а главное — служить не только средством скрепления и утверждения большого и разнообразного социума, но и важным, подчас решающим, источником его жизнеспособности, развития и обновления. Власть — это прежде всего *действенная метафизическая субстанция*, а потом уже сила, институция, аппарат, механизм, чиновничество и т. д. Властью можно распоряжаться, реализуя при этом *власть над властью*, или *власть власти*, но обойтись без власти нельзя, а если и можно, то лишь в анархо-романтических головах отдельных мыслителей слишком уж либерально-социалистического типа. Если

власть и не от Бога, то она отнюдь не от желания или нежелания людей, тех или иных сообществ, а если это великодержавная власть, то, естественно, от глубинной, трансцендентного порядка, необходимости и соответствующей обусловленности.

6. Не воспрепятствовав развитию тотального кризиса социума, государства и хозяйства — сначала в СССР, а затем и в России, — великодержавная власть, сама переживая кризис, прежде всего нравственный, ввергла страну в непосредственно апокалиптический кризис ради и в ходе преобразования всего общественного устройства по путям разгосударствления и приватизации, достигнув, с одной стороны, невиданных никогда успехов в частнокапиталистическом присвоении страны и ее богатств, а с другой — в создании условий для превращения социума, пусть ранее уже и больного, в самый настоящий *антисоциум* с активной ролью в нем особого человеческого типа — *античеловека*. Произошла *инфернализация* социума, всего жизнеотправления, воцарились безнравственность, произвол, беспредел, в определенной степени и анархия, но главная цель преобразований была чуть ли не мгновенно достигнута — под руководством вовсе и не слабой, как это могло казаться, власти, преимущественно в ее интересах и, что особенно примечательно, без откровенной — масштабной и кровавой — гражданской войны. Российское великодержавие совершило и великодержавную по целям и исполнению социальную революцию!

7. Может, и не совсем осознанно, но жизнеспособный еще социум был отправлен властью в апокалиптический, образно выражаясь, нокаут! Конец страны был близок, более того, он еще вовсе не снят с повестки дня, но конец все-таки не состоялся, надо думать, и не состоится, возможно, опять же из-за все той же великодержавности (заметим, что форма власти для самой великодержавности не имеет большого значения: царь, император, председатель, генеральный секретарь, президент; боярская дума, государственный совет, парламент, политбюро; дворянство, чиновничество; однопартийность, многопартийность; выборность, назначаемость; ответственность и даже безответственность — все равно!). Власть и поощряемые властью новые, они же инфернальные, силы в полной мере воспользовались состоявшимся нокаутом и взяли от кризиса все, что могли, и даже с избытком. Однако нокаут — вовсе не смерть, хотя и может завершиться таковой. Из нокаута рано или поздно выходят. Вышла и Россия, хоть и покачивается до сих пор в апокалиптическом тумане. Но выход из нокаута — еще не выход из кризиса. И хотя в продлении кризиса, как и в конце России, немало заинтересованных сил, а сам социум уже по привычке к нему, вот уже полтора десятка лет существуя в *тотальной социохозяйственной аномалии* (моральной, психологической, поведенческой, культурной, цивилизационной), т. е. существуя уже в решающей мере как *антисоциум*, преодоление кризиса становится в любом случае главной задачей текущего исторического момента. И вот что особенно примечательно: страна в целом, ее социум-антисоциум должны быть и будто бы заинтересованы уже в преодолении кризиса, но никто в социуме-антисоциуме не собирается этим преодолением всерьез заниматься — ни капитал, ни общественность, которой нет, ни, увы, государство, более того, и сама власть пока либо ничего серьезного не делает, либо что-то и делает, но делает недостаточно и нерешительно. Сейчас в стране своеобразный «мертвый сезон»: кризис заместил собой норму, а к норме в социуме особого движения нет! Да, такое положение может еще продолжаться (ресурсы в стране пока велики!), но бесконечно такое положение оставаться не может, точнее, не должно, ибо историческая необходимость подспудно уже

разворачивается к социальной норме. И вот вопрос: кто, какая субъективная сила может выполнить в России *антикризисную функцию*? Ответ тут один: *великодержавная власть*! Почему же? Да потому, что только она, во-первых, способна осознать, а во-вторых, реально и без серьезных потрясений выполнить важнейшую историческую задачу, разумеется, поменяв вектор своих устремлений и действий с поддержки кризиса на его преодоление. Ясно, что самой власти придется измениться — стать созидательной, но для этого ей придется оставить свой революционный задор и проникнуться *антиреволюционностью* (заметим, что не контрреволюционностью, о чем речи сегодня вообще быть не может).

8. Можно, и вовсе не безосновательно, сомневаться как в самой власти, пусть и великодержавной, так и в ее антикризисной способности. Но спрашивается: а есть ли и может ли быть в России что-нибудь другое? И вот тут-то придется убедиться, что нет: либо власть, которая для этого и предназначена, делает свое светлое на этот раз дело, либо Россия окончательно идет в тартарары, распадаясь и исчезая. Подчеркнем, положив руку на сердце, что социум российский держится, жизнеутверждается и решает большие задачи благодаря своей, и очень специфической, великодержавной властной организации, которая не сахар, но без которой нет и не может быть России. И если за отправную и предельную точку интереса мы берем Россию — именно Россию! — то либо великодержавие исполняет антикризисную миссию, либо кризис окончательно разъедает само великодержавие, а затем и Россию! Парадоксальная, фантастическая и почти неисполнимая реально встает задача: великодержавие должно само вывернуться из-под кризисного ярма, а затем и страну вывести за пределы кризисной аномалии, вернуть к норме, однако уже в новой исторической интерпретации. И все это в эпоху (эпоху Постмодерна), когда формальная власть не только десакрализована и дискредитирована, но и вынуждена становиться практически нелегальной (незаметной), а во многом и криминальной. Что же касается российской власти, то надо быть очень уж последовательным государственным деятелем, чтобы не потерять веры в возможность властного строительства нового российского мира. Власть сделала все для того, чтобы в ней разувериться, кроме, пожалуй, одного — она не перестала ни на миг быть властью, причем великодержавной, что, собственно, и вселяет кое-какую на нее надежду.

9. Все дело в том, что на кризисном пути новой социальной системе, сформированной решительно и последовательно революционной властью, не удержаться: уже ради сохранения и утверждения этой новой системы — *государственно-монополистического капитализма*, заметим, или, что более современно, *финансово-организационного капитализма* — необходимо антикризисное и антиреволюционное выправление, дополненное и выправлением самого социума, погрязшего в антисоциальной стихии. Если хоть сколько-нибудь заинтересованно посмотреть на перспективу России и ее новой социальной системы, хоть как-нибудь озаботиться здоровьем российского социума, народа, государства, хоть как-то понять, что inferнальная антижизнь лишь убивает Россию и ее население, заставляет людей быть несправедливыми по отношению друг к другу, неприязненными и даже ненавистными относительно друг друга, то актуальность *властного антикризисного действия*, длительного, настойчивого и напряженного, вряд ли вызовет у большинства граждан России какое-либо сомнение. Однако здесь есть одно фундаментальное препятствие, — и как раз то, что само подлежит первейшему лечению и основательному преобразованию, — а именно все то несправедливое, безнравственное и подлое, что успела наворотить, достигая своих корыстных

целей, глобалистская буржуазно-олигархическая революция, ибо без основательной коррекции совершенного ни о каком нормальном мироустройстве в России не может быть и речи. Тут и в самом деле потребно великодержавие — со всеми его возможностями, однако великодержавие позитивного и спасительного толка.

10. В настоящее время Россия не столько союзная мировому глобализму великая держава, сколько зависимая от него *субдержава*. Предоставленное России место в восьмерке ведущих держав мира, где, заметим, нет ни Китая, ни Индии, ни Бразилии, ни Ирана, не более чем уступка российскому великодержавию с условием его общего мировому глобальному центру послушания. Здесь не должно быть никаких иллюзий! Россия обязана решительно избавляться от комплекса субдержавы, пусть даже и принимаемой во дворцах мировых суперправителей, и становиться на самостоятельный исторический путь, не подчиняясь никому и со всеми на равных взаимодействуя. Впереди на планете ведь не идиллический мир, а, скорее, всеобщая война всех против всех, первые приступы которой уже вполне обозреваемы. Кому-то из устроителей нового, т. е. глобалистского, мирового порядка кажется, что осталось совсем немного, еще одна-две военные экспедиции, еще пара другая спланированных и устроенных извне революций, еще несколько свержений неугодных режимов, еще десятков-другой подкупленных правителей, еще ряд поддержанных деньгами и словами диссидентских движений, еще несколько Нобелевских премий мира, и на планете установятся мир и благодать, опекаемые единым мировым центром. Однако не все здесь так просто: уже вполне очевидно, что сегодняшние борческие события и катаклизмы, в том числе и природные, не более чем предвестники серьезнейших общемировых коллизий тектонического порядка. Отсюда России необходимо быть куда как осмотрительнее, а главное, самодостаточнее — как и положено самосохраняющейся великой державе эсхатологического времени. Куда ни кинь, везде обнаруживается потребность в *умном и волевом великодержавии*, и если великодержавие у России уже есть, то не хватает лишь самого малого — ума и воли!

11. Как строить власть, что и как ей делать, какие конкретные цели ставить — это решает сама практическая власть. Задача ученых кругов состоит в возможных *концептуальных разрешениях*, определяющих вектор движения власти. Социум, который сегодня более *патосоциум* (больной и безысходный), не может не вырабатывать внутри себя потенции к оздоровлению. Задача власти — опереться на эту потенцию, а если ее еще нет — вызвать ее и тогда опереться. Есть вещи, которые увидеть и сделать может только *власть*, причем *власть высокая*, свободная от повседневной рутины запретов и контроля, способная к нестандартным решениям и действиям. Не разум, так инстинкт, в том числе самосохранения и своеобразности, должен в конце концов сработать, а по некоторым признакам уже срабатывает, как срабатывает, надо заметить, и разум, а потому в стремлении властного, причем властного великодержавного, антикризисного преобразования страны нет ничего не то что предосудительного, но даже и необычного. Россия всегда была сильна и славна *властью*, хотя, разумеется, и народом, культурой, наукой, техникой, всяческой самобытностью, а потому совсем не грех вновь возложить надежду на власть, понять и поддержать ее, разумеется, если власть сама положится на народ, пойдет ему навстречу в своей устроительной работе. Так или иначе, но *воля, слово и действие* сегодня за властью — *великодержавной властью!*

**Перечень основных научных мероприятий, проведенных
Центром общественных наук (1991—2005)**

1.	7—8 декабря 1995	Научная конференция «Концептуальные основания и пути развития экономической теории»
2.	18—19 июня 1996	Международная научная конференция «Творческое наследие С.Н. Булгакова и современное социально-экономическое знание»
3.	17 декабря (СПб.) 19 декабря (Москва) 1996	II международная научная конференция «Концептуальные основания и пути развития экономической теории»
4.	20—21 мая 1997	Международная научная конференция «Переходные процессы в экономике и их отражение в экономической теории»
5.	26—27 мая 1998	III международная научная конференция «Концептуальные основания и пути развития экономической теории», посвященная 180-летию со дня рождения К. Маркса: «Философско-экономическое учение К. Маркса и современность»
6.	7—9 декабря 1998	Международная научная конференция «Экономическая цивилизация: исторический триумф и эсхатологический кризис»
7.	27—28 апреля 1999	IV международная научная конференция «Концептуальные основания и пути развития экономической теории»: «Теоретическая экономия в свете реальности, виртуальности и мифотворчества»
8.	22—23 мая 1999	Международная научная конференция «Развитие капитализма в России — сто лет спустя», посвященная 100-летию выхода в свет работы В.И. Ульянова (Ленина) «Развитие капитализма в России»
9.	10 сентября 1999	Российско-польский симпозиум «Россия и Польша в радикально изменяющемся мире»
10.	7—9 декабря 1999	Международная научная конференция «Россия в актуальном времени-пространстве»
11.	4—5 апреля 2000	Международная научная конференция «Финансовая экономика: концепции, структуры, менеджмент»
12.	3—4 октября 2000	Международная научная конференция «Перспективы социализма в России»
13.	13—14 декабря 2000	Международная научная конференция «Российское общество: вызов XXI веку»
14.	4—6 апреля 2001	Международная научная конференция «Параметры и механизмы неэкономии»
15.	19—20 июня 2001	Международная научная конференция «Философия хозяйства: вчера, сегодня, завтра», посвященная 130-летию со дня рождения С.Н. Булгакова
16.	5—7 декабря 2001	Международная научная конференция «Российский путь в XXI веке: экономика, политика, общество», посвященная 60-летию экономического факультета МГУ
17.	17—18 апреля 2002	Международная научная конференция «Глобальная экономика: сущность, механизмы, перспективы», посвященная 5-летию основания Философско-экономического ученого собрания (Ломоносовские чтения — 2002)
18.	14—18 июня 2002	II Российско-польский симпозиум «Новые рыночные экономики: итоги и перспективы»
19.	11 ноября 2002	Научная конференция «Начало отечественной экономической науки. К 350-летию со дня рождения И.Т. Посошкова»
20.	4—6 декабря 2002	Международная научная конференция «Типологические характеристики России: социум, хозяйство, культура»
21.	16—18 апреля 2003	Международная научная конференция «Экономический Постмодерн — как итог и как начало»
22.	28 сентября— 1 октября 2003 (Туапсе)	Всероссийская научная конференция «Юг России в перекрестье напряжений»
23.	3—5 декабря 2003	Международная научная конференция «Россия и Постмодерн: социум, экономика, культура»
24.	25—27 февраля 2004	Международная научная конференция — Малый университетский форум «Глобальное и национальное в экономике», посвященная 250-летию Московского университета
	4—7 сентября 2004 (Туапсе)	Всероссийская научная конференция «Юг России в перекрестье напряжений — 2»: Южнорусский регион: потенциал и перспективы
26.	1—3 октября 2004	Международная научная конференция «Новый мир и новая имперскость»
27.	18—20 февраля 2005 (Киров)	Всероссийский научно-практический семинар-конференция «Стратегии общественного развития» (на базе Вятского социально-экономического института)
28.	19—20 апреля	Международная научная конференция «Социально-экономические воззрения

	2005	М.В. Ломоносова» (Ломоносовские чтения —2005)
29.	7—11 сентября 2005 (Туапсе)	Всероссийская научная конференция «Феномен нового человека: воспитание, самовоспитание и иновоспитание»

**Работа теоретического семинара
«Дискуссионные проблемы современной обществоведческой и экономической мысли»,
круглые столы, дискуссии**

1.	Март 1992	Переходные кризисные процессы в социально-экономическом развитии (в рамках междисциплинарной дискуссии «Циклы Кондратьева и будущее: взгляд в XXI век»)
2.	Март 1994 (СПб.)	Переходные кризисные процессы в России (в рамках междисциплинарной дискуссии «Экобудущее: путь к катастрофе или ноосфере?»)
3.	Май 1994	Социально-экономический выбор России и проблемы общественного согласия
4.	Декабрь 1994	Российская реформация в контексте общемировых изменений
5.	Июнь 1995	Институциональная и социокультурная специфика экономической трансформации России
6.	Апрель 1996	Собственность и ее реформирование в России (Ломоносовские чтения — 1996)
7.	Сентябрь 1996	Актуальные проблемы экономической теории: концептуальные основания и реальность
8.	Апрель 1997	Методологические аспекты развития современной экономической теории (Ломоносовские чтения — 1997)
9.	Ноябрь 1997	Типологическая характеристика современной российской экономики, ее трансформации и реформирования
10.	Декабрь 1997	Геополитика и геоэкономика. Проблемы России
11.	Январь 1998	Денежная политика Банка России в условиях глобализации финансовых рынков
12.	Февраль 1998	Оценка состояния и перспективы развития российской экономики
13.	Апрель 1998	Мировоззренческие аспекты в университетском экономическом образовании (Ломоносовские чтения — 1998)
14.	Октябрь 1998	Категория стоимости и ее трактовки
15.	Ноябрь 1998	Нынешний социально-экономический кризис в России: причины, характер, последствия
16.	Декабрь 1998	«Преодоление времени» (к выходу новой книги)
17.	Февраль 1999	Геоэкономическая система координат постсовременного мироустройства
18.	Март 1999	«Философия хозяйства» — новый научно-образовательный журнал
19.	Март 1999	Техника, общество, экономика. Ядро VI технологического уклада: современное состояние, проблемы, перспективы
20.	Май 1999	«Деньги, предпринимательство, государство» (к посмертному выходу работы профессора В.П. Шкредова)
21.	Май 1999	Свободная научно-познавательная дискуссия «Александр Пушкин в пространстве философских и экономических смыслов», посвященная 200-летию со дня рождения А.С. Пушкина
22.	Июнь 1999	С.Н. Булгаков и ренессанс философии хозяйства (в рамках конференции «Стратегия опережающего развития для России XXI века»)
23.	Сентябрь 1999	Цикличность общественного развития и историческая перспектива
24	Октябрь,	Мировой финансовизм и судьбы мира
25	— ноябрь 1999	
26	Ноябрь 1999	Достоевский — наш современник
27	Январь 2000	Производственно-созидательный выбор России в условиях мировых технологических сдвигов
28	Февраль 2000	История как объект и субъект мифотворчества
29	Февраль 2000	Философско-экономический поиск и актуальность
30	Март 2000	На пути в сверхобщество (по материалам новой книги А.А. Зиновьева)
31	Март 2000	С.Н. Булгаков и современная философия хозяйства (в рамках конференции «Россия 2000: социальные силы и пути преодоления системного кризиса»)
32	Апрель 2000	Экономическая теория и правоведение (Ломоносовские чтения — 2000)
33	Июнь 2000	Ценообразование, оценка и стоимость (вопросы теории)
34	Сентябрь 2000	Российское хозяйство через призму этноэкономики
35	Октябрь 2000	Глобальные вызовы России
36	Ноябрь 2000	Политические ориентации России
37	Январь 2001	В.П. Шкредов как метаэкономист (к 75-летию со дня рождения)
38	Февраль 2001	Серебряный век в аспекте россиеведения (к 120-летию со дня рождения А.А. Блока)
39	Март 2001	Мерцающие контуры российской государственности

40	Апрель 2001	Политэкономия между смертью и жизнью
41	Апрель 2001	Синергетика: общество и экономика (Ломоносовские чтения — 2001)
42	Июнь 2001	Свободная дискуссия «Загадочный писатель-философ» (к 110-летию со дня рождения М.А. Булгакова)
43	Сентябрь 2001	В поиске нового мировидения
44	Октябрь 2001	Апокалипсис нового времени
45	Январь 2002	Общественная природа капитала
46	Январь 2002 (Пушкинские Горы)	Столица и усадьба: два дома русской культуры
47 — 49	Март 2002	Хозяйство при Иосифе Сталине: идеи и реальности (к 50-летию со дня выхода в свет работы И.В. Сталина «Экономические проблемы социализма»)
50	Сентябрь 2002	Философия хозяйства (в рамках III философского конгресса «Рационализм и культура на пороге III тысячелетия», г. Ростов-на-Дону)
51	Сентябрь 2002	Круглый стол по философии хозяйства «Мировоззренческие аспекты социально-экономического развития России и мира» (в рамках V конференции «Вековой поиск модели хозяйственного развития России», г. Волжский)
52	Февраль 2003	Три лика Федора Тютчева: дипломат, поэт, мыслитель (к 200-летию со дня рождения)
53	Март 2003	И. Сталин и сталинизм в лучах непредвзятой критики (к 50-летию со дня смерти И.В. Сталина — вождя и тирана)
54	Июнь 2003 (Пушкинские Горы)	Русская имперскость: прошлое, настоящее, будущее
55	Октябрь 2003	Русский консерватизм: Н. Данилевский, К. Леонтьев, Л. Тихомиров
56	Ноябрь 2003	«Нонконформизм в науке: субъективная или объективная необходимость?» (Шкредовские чтения — 2003)
57	Декабрь 2003	Торжественное собрание научной общественности, посвященное 5-летию альманаха «Философия хозяйства»
58	Февраль 2004	Имперское хозяйство: прошлое, настоящее, будущее
59	Март 2004	Гендерная революция: что дальше?
60	Апрель 2004	Онтологические и идеологические функции экономической науки: намерения и реалии (Ломоносовские чтения — 2004)
61	Июнь 2004 (Елец)	И.А. Бунин и русский консерватизм
62	Июнь 2004	Политическая экономия хозяйства: единство, особенности, взаимодействие (круглый стол в рамках Международного симпозиума «Экономическая теория: исторические корни, современная роль и перспективы развития», посвященного 200-летию кафедры политической экономии экономического факультета МГУ)
63	Октябрь 2004 (Волжский)	Российская экономика в поиске не своего образа (круглый стол в рамках Международной научно-практической конференции «Вековой поиск модели хозяйственного развития России» VII годичного заседания «Региональное экономическое пространство: интеграционные процессы»)
64	Ноябрь 2004	Мировидение из Центра (Ломоносовские чтения — 2004)
65	Декабрь 2004	Доклад Римскому клубу «Пределы роста» и некоторые изменения в современной биосфере
66	Январь 2005	Торжественное заседание, посвященное 250-летию Московского университета, «Московский университет — родина философии хозяйства»
67	Февраль 2005	Семинар-конференция в Вятском социально-экономическом институте «Стратегии общественного развития»
68	Февраль 2005	Историческое шествие цивилизаций через призму глобальных проектов
69	Март 2005	Феномен международного терроризма: кто, почему, с какой целью
70.	Апрель 2005	Слово и истина: об извлечении смыслов из словесной и засловесной онтологии
71.	Май 2005	Философии хозяйства (секция ЦОН в рамках IV Российского философского конгресса)
72.	Июнь 2005 (Елец)	Метафизическая драма Л.Н. Толстого
73.	Сентябрь 2005 (Волжский)	Российская экономика: поиск своего образа (круглый стол в рамках Международной научно-практической конференции «Вековой поиск модели хозяйственного развития России» VIII годичного заседания «Этноэкономика в модели стратегического развития Юга России»)
74.	Октябрь 2005	Великий инквизитор Ф.М. Достоевского: неугасаемый миф и непрекращающаяся реальность
75.	Ноябрь 2005	Постмодерновые реалии ВВП (параметры современной экономики)

Анонсы
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Центр общественных наук
Лаборатория философии хозяйства
экономического факультета
Академия гуманитарных наук
Философско-экономическое ученое собрание

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР

«Дискуссионные проблемы современной обществоведческой
и экономической мысли»

на тему:

О предмете и смысловом пространстве философии хозяйства

Философия хозяйства свободно развивается, не задумываясь о формулировании своего предмета и очерчивании своего смыслового пространства. Однако рядом другие знания, другие науки. И все вроде бы со своим предметом, со своей сферой реализации. А что философия хозяйства? Ни предмета, ни сферы? Может, и так, а может, совсем и не так! Есть, о чем поговорить заинтересованным собеседникам — не спорщикам, а именно собеседникам, тем более что сторонников философии хозяйства все прибывает и прибывает.

16 и 21 февраля 2006 г., четверг и вторник, ауд. 413, 2 учебный корпус МГУ, в 15 часов.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР

«Дискуссионные проблемы современной обществоведческой
и экономической мысли»

на тему:

Любовь как трансцендентное ничто

Что же это такое — любовь? Вроде бы отношение, вроде бы влечение, вроде бы безоглядная слиянность. А может, просто признательное взаимобытие. И почему же она так недостижима, а если и достижима, то на такую краткость, к тому же в сопровождении страдания и последующей за ней страдательной платой? А какую любовь имел в виду Христос и почему придавал ей решающее значение? Так есть ли она — любовь? Или же это всего лишь иллюзия, неумолимо исчезающая по ее обретении? Человек и любовь — невозможная возможность или возможная невозможность? Определима ли вообще любовь? Или это и в самом деле ничто?

14 марта 2006 г., вторник, ауд. 413, 2 учебный корпус МГУ, в 15 часов.

Ломоносовские чтения — 2006

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Институт как предмет экономической теории и фактор современной хозяйственной практики

В широком смысле институт — это все или почти все, во всяком случае, все учрежденное человеком и способное определять жизнь человека, его деятельность. Каков человек, таковы и институты, таков и человек. И сам человек в рамках культуры и в среде цивилизации — институт. Экономика сплошь институциональна, и экономический человек — не исключение.

Товар, деньги, рынок, капитал, кредит, доходы — все это институты, однако и право, и тюрьмы, и министерства. Каково ныне соотношение между институтами, с одной стороны, и жизнью, экономикой, государством, цивилизацией, обществом, человеком — с другой? Что из себя представляет сегодня институциональная организация, кто или что создает институциональную сеть, а главное, для чего? Соотношение объективного и субъективного в практическом институционализме. Институционализм и глобализм. Реформа институтов и институты реформ. Институциональные пересадки и заимствования: институты в долг.

Выращивание институтов как создание новых обществ, а соответственно и нового человека.

Пореформенная институциональность. Соотношение традиционности и новизны. Пример России. Экономические институты в теории и на практике. Что в экономике не институт?

Экономический институт и экономическая стихия: представления и реалии. Судьба государственных институтов. К новому институциональному устройству? История экономических институтов.

Секция 1. Институционализм как течение экономической мысли.

Секция 2. Современная (эпохи Постмодерна) институциональность в обществе и экономике.

Секция 3. Институциональность в период экономических реформ и в пореформенной экономике.

Конференция состоится **20 и 21 апреля 2006 г.**, во 2 учебном корпусе МГУ на Ленинских горах, с 10.00 до 18.00 с перерывом на обед с 13.00 до 14.00 (расписание пленарных и секционных заседаний с указанием аудиторий будет вывешено на доске объявлений к. 441 19 апреля 2006 г.).

По итогам конференции предполагается подготовить коллективную монографию. Тексты до 0,4 п. л. принимаются в Центре общественных наук (119899, Москва, Ленинские горы, МГУ, 2 учебный корпус, экономический факультет, к. 441, тел. 939-4183, факс (095) 939-0877, e-mail: <eszotova@mail.ru>) на дискетах в формате Word 6.0/95 — 9.0/2000 с распечаткой в одном экземпляре до 25.05.2006 г. Статьи, содержащие математические символы или формулы, принимаются только в том случае, если они набраны в редакторе формул, прилагаемом к MSWord. В конце статьи необходимо указать сведения об авторе **без сокращений** (фамилия, имя, отчество; ученые степени; звания; место работы и должность; номер контактного телефона/факса, адрес электронной почты).

Заявки с указанием желаемого дня и времени выступления просим подавать до 10 апреля 2006 г.

Информация для иногородних: место в гостинице МГУ необходимо забронировать до 10 апреля 2006 г. по тел. 939-4183 у Татьяны Сергеевны Сухиной.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ И МЕТОДИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Философия хозяйства — новое и развивающееся знание

Конференция состоится в г. Кисловодске, в первой декаде мая 2006 г.
О сроках и месте проведения будет сообщено дополнительно.
Участие в конференции по специальным приглашениям оргкомитета.

Контактные телефоны оргкомитета:

Москва — (095) 939-4183,
Ростов-на-Дону — (863) 240-2492

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Россия в глобализирующейся мировой экономике

Московский государственный
университет им М.В. Ломоносова
Центр общественных наук
Экономический факультет

Секция

Философия хозяйства: глобальные проблемы глобализации

18 — 20 мая 2006 г. в г. Ростов-на-Дону

Контактные телефоны оргкомитета:

Институт экономики и внешнеэкономических связей РГУ (836) 244-1502, 2441453 (факс),
e-mail: iesietier@rsu.ru. Экономический факультет РГУ (863) 240-6848.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР

«Дискуссионные проблемы современной обществоведческой
и экономической мысли»

на тему:

Лженаука как великая радость познания

Феномен лженауки как актуальность. Что это и где это? Почему и зачем? Лженаука как паранаука, как псевдонаука и как наука. Возможно ли избавление от лженауки? Надо ли? Какая наука противопоставит лженауке: критерии оценки? Будущее лженауки.

15 июня 2006 г., вторник, ауд. 413, 2 учебный корпус МГУ, в 15 часов.

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Научное наследие В.В. Леонтьева и перспективы развития российской и мировой экономики

Московский государственный
университет им М.В. Ломоносова
Центр общественных наук
Экономический факультет

Круглый стол

«В. Леонтьев — мыслитель и практик макроэкономики»

3 октября 2006 г., ауд. 413, 2 учебный корпус, в 15.00.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР

«Дискуссионные проблемы современной обществоведческой
и экономической мысли»

на тему:

Экономическая теория и хозяйственная реальность: кто кого?

Есть хозяйственная реальность, а есть экономическая теория, вроде бы эту самую реальность отражающая. Только выходит более всего так, что теория служит не только реальности, сколько... самой себе, саму себя и обогащая, мало того, и на реальность по-своему влияя, ее конструируя — нет, не в соответствии с теорией, а по ее лишь намерению, овладевающему сознанием бессознательных творцов. А хозяйственная реальность, которая в основном другая, не такая, как в теории, сопротивляется, ища выхода. И вот тут-то и получается: кто кого?

24 октября 2006 г., вторник, ауд. 413, 2 учебный корпус МГУ, в 15 часов.

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Постмодерновые реалии России: общество, экономика, культура

Пореформенная Россия все более втягивается в новое для себя историческое бытие, ставшее характерным для эпохи Постмодерна, завершившей эпоху Модерна, или великой модернизации мира, противопоставившей себя эпохе Премодерна с ее природно-сакрализованым бытием человечества. Постмодерн отличается уже не борьбой с природой, ее покорением, как это было свойственно Модерну, даже не созданием нового, противостоящего природе, вполне искусственного мира, а бытием в уже созданном неприродном мире, имеющем лишь свою собственную, только себе имманентную, условленность. Человеческий мир вышел на уровень мира в себе и мира от себя, имеющего возможность небывалой ранее экзистенциальной импровизации, ведомой практически свободным демиургическим творчеством. Это мир необыкновенных возможностей, но и необыкновенного риска, а потому и необыкновенной ответственности. На первое место в таком мире выходит интеллектуализм, информатизм, новаторство. Россия всюду соприкасается с этим миром, в чем-то его в себе и собою реализуя, но в основе своей находится еще в Модерне, а частично и в Премодерне, немало растерявшись перед лицом успешного и эксплуатирующего ее внешнего и внутреннего Постмодерна. Отсюда возникает проблема спасительного рывка России, но вовсе не в Постмодерн, тем более внешнего образца, а в за-Постмодерн, преодолевающий эгоизм, пустоту и риск Постмодерна и позволяющий выйти на такой способ существования, при котором творчество и обновление могли бы приобрести органичное единство с природно-сакральными, а также локально-национальными основаниями человеческого бытия.

Секция 1. Мир, Постмодерн и Россия: поиск концептуальных разрешений.

Секция 2. Постмодерновый характер современной экономики и российское хозяйство.

Секция 3. Российское общество и культура перед лицом Постмодерна.

Конференция состоится **6 — 8 декабря 2006 г.**, во 2 учебном корпусе МГУ на Ленинских горах, с 10.00 до 18.00 с перерывом на обед с 13.00 до 14.00 (расписание пленарных и секционных заседаний с указанием аудиторий будет вывешено на доске объявлений к. 441 5 декабря 2006 г.).

По итогам конференции предполагается подготовить коллективную монографию. Тексты до 0,4 п. л. принимаются в Центре общественных наук (119899, Москва, Ленинские горы, МГУ, 2 учебный корпус, экономический факультет, к. 441, тел. 939-4183, факс (095) 939-0877, e-mail: <eszotova@mail.ru>) на дискетах в формате Word 6.0/95 — 9.0/2000 с распечаткой в одном экземпляре до 10.01.2007 г. Статьи, содержащие математические символы или формулы, принимаются только в том случае, если они набраны в редакторе формул, прилагаемом к MSWord. В конце статьи необходимо указать сведения об авторе **без сокращений** (фамилия, имя, отчество; ученые степени; звания; место работы и должность; номер контактного телефона/факса, адрес электронной почты).

Заявки с указанием желаемого дня и времени выступления просим подавать до 20 ноября 2006 г.

Информация для иногородних: место в гостинице МГУ необходимо забронировать до 25 ноября 2006 г. по тел. 939-4183 у Татьяны Сергеевны Сухиной.

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

Мир денег и деньги мира (философия, теория, практика)

Деньги — не просто феномен, но суперфеномен (мало того, что это очень большой феномен, но это еще и феномен из феноменов, как и феномен над феноменами). Деньги — мир, ибо они — сложнейшая и масштабнейшая функциональная система, которая сама по себе есть целый мир, а сфера денег — вся экономика, все хозяйство, вся жизнь, соответственно, весь человеческий мир. Отсюда деньги — деньги мира, среди которых центральное и главенствующее положение занимают ныне мировые, или всемирные, деньги. Весь экономический мир — мир денег, в которых деньги активно действуют, не только посредничая, но и господствуя — над экономикой, над хозяйством, над самой жизнью. Что есть деньги, какова их реальная функция, что из себя представляют современные деньги, каковы механизмы их реализации, каково текущее состояние денег, каковы перспективы? Деньги — вполне философский феномен, они также объект общей экономической и специальной теории, они же участники разнообразной хозяйственной практики. Отсюда возможность философского осмысления денег, порождающего философию денег; отсюда потребность в теоретическом восприятии денег, созидающем теорию денег; отсюда фактическое применение денег, конституирующем практику денег. Все это, разумеется, не внове, но все это, заметим, будто бы впервые: вечные тут проблемы, неуываемые темы, неисчерпаемая размыслительная бесконечность! И это нормально, ибо деньги, несмотря на всю свою внешнюю очевидность, — великая тайна, которая не просто есть, но которая весьма успешно работает и разгадкой которой непрерывно занято пытлиное человечество. Деньги и мир, мир денег и деньги мира, мир и деньги! А если все-таки миру без денег, а деньгам — без своего мира?

Секция 1. Деньги как исторический феномен: философия и теория денег.

Секция 2. Деньги как деньги: теория и практика воспроизводства.

Секция 3. Деньги как работающие деньги: теория и практика денежных механизмов.

Конференция состоится в **апреле 2007 г.**, в МГУ на Ленинских горах.

Время и место заседаний будет сообщено дополнительно.

По итогам конференции предполагается подготовить коллективную монографию. Тексты до 0,4 п. л. принимаются в Центре общественных наук (119899, Москва, Ленинские горы, МГУ, 2 учебный корпус, экономический факультет, к. 441, тел. 939-4183, факс (095) 939-0877, e-mail: <eszotova@mail.ru>) на дискетах в формате Word 6.0/95 — 9.0/2000 с распечаткой в одном экземпляре до 10.05.2007 г. Статьи, содержащие математические символы или формулы, принимаются только в том случае, если они набраны в редакторе формул, прилагаемом к MSWord. В конце статьи необходимо указать сведения об авторе **без сокращений** (фамилия, имя, отчество; ученые степени; звания; место работы и должность; номер контактного телефона/факса, адрес электронной почты).

Заявки с указанием желаемого дня и времени выступления просим подавать до 10 апреля 2007 г.

Информация для иногородних: место в гостинице МГУ необходимо забронировать до 10 апреля 2007 г. по тел. 939-4183 у Татьяны Сергеевны Сухиной.

НАУЧНЫЙ СИМПОЗИУМ

Феномен власти в сонме реальных измерений: общество, экономика, культура, идеология... что еще?

Власть — непрерывная реальность человеческого бытия. Значение и функции власти. Метафизика власти. Проявления власти и властные механизмы. Властная организация жизни. Организация власти. Власть и насилие. Власть и свобода. Власть и сопротивление власти. Власть как общественная организация общественной самоорганизации. Феномен власти над властью. Человек, общество, государство, цивилизация... и власть, а также власть... и цивилизация, государство, общество, человек. История власти и власть над историей. Власть как добро и власть как зло. Можно ли без власти, а если нельзя, то без какой власти нельзя, а с какой можно? Властные элиты и безвластные массы. Власть сверху и власть снизу: симфония или кто кого? Властные реформы и революции. Эффективная власть. Власть и прогресс. Самосовершенствующаяся власть — не утопия ли? Власть в России: истоки, традиции, перемены, сегодняшние реалии. Отечественная мысль о власти (Великий Инквизитор и другие). Какая власть адекватна процветающей России?

Симпозиум состоится в **июне 2007 г.**, в МГУ на Ленинских горах.
Время и место заседаний будет сообщено дополнительно.

Заявки с указанием желаемого дня и времени выступления просим подавать до 20 мая 2007 г.
Информация для иногородних: место в гостинице МГУ необходимо забронировать до 25 мая 2007 г.
по тел. 939-4183 у Татьяны Сергеевны Сухиной.

*Директор Центра,
председатель Собрания*
Юрий Михайлович Осипов

*Заместитель директора Центра,
ученый секретарь Собрания*
Елена Серафимовна Зотова
Контактный телефон
939-4183
(пн., чтв., 15.00—18.00)

Публикации Центра общественных наук за 1990 — 2005 гг.

1. *Осипов Ю.М.* Опыт философии хозяйства. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990. — 21 п. л.
2. Экономическая свобода и социализм / Под ред. Ю.М. Осипова. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1991. — 7,5 п. л.
3. Государственная власть и предприятие: от команды к партнерству / Под ред. Ю.М. Осипова. — М.: Международные отношения, 1991. — 25,5 п. л.
4. *Миловидов В.Д.* Современное банковское дело. Опыт США. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1992. — 11 п. л.
5. Основы предпринимательского дела / Под ред. Ю.М. Осипова. — М.: Тригон, 1992. — 27 п. л.
6. *Быков А.Г., Витрянский В.В.* Предприниматель и арбитражный суд. Практическое пособие по применению арбитражного процессуального кодекса РФ. — М.: Гуманитарное знание, 1992. — 11 п. л.
7. *Дунаев Э.П., Сидорович Н.Н.* Методика организации открытого акционерного общества. — М.: Гуманитарное знание, 1992. — 2 п. л.
8. Принципы хозяйственной самоорганизации / Под ред. Ю.М. Осипова. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1993. — 10 п. л.
9. *Кузнецов М.В., Малиничева Э.А.* Финансовые фьючерсы. — М.: Гуманитарное знание, 1993. — 9 п. л.
10. *Новицкий И.Б.* Римское право. — М.: Гуманитарное знание, 1993. — 18 п. л.
11. Русский язык. Учебник для 5 класса средней школы / Под ред. В.М. Панова. — М.: Гуманитарное знание, 1993. — 17 п. л.
12. *Белов В.А.* Ценные бумаги: вопросы правовой регламентации. — М.: Гуманитарное знание, 1993. — 11 п. л.
13. *Халфина Р.О.* Современный рынок: правила игры. Учебное пособие по торговому и хозяйственному праву зарубежных стран. — М.: Гуманитарное знание, 1993. — 8 п. л.
14. *Гобозов И.А.* Введение в философию истории. — М.: Гуманитарное знание, 1993. — 20 п. л.
15. *Слом Б.И.* Налогообложение страховой деятельности. — М.: Гуманитарное знание, 1993. — 5 п. л.
16. *Дубов И.Г., Русева Ю.О.* Как победить на выборах в России. — М.: Гуманитарное знание, 1993. — 4 п. л.
17. Переходы и катастрофы. Опыт социально-экономического анализа / Под ред. Ю.М. Осипова. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1994. — 12 п. л.
18. *Осипов Ю.М.* Российская реформация. — М.: Гуманитарное знание, 1994. — 4,5 п. л.
19. *Осипов Ю.М.* Основы теории хозяйственного механизма. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1994. — 24,2 п. л.
20. *Алякринский А.П.* Правовое регулирование страховой деятельности в России. — М.: Гуманитарное знание, 1994. — 29 п. л.
21. Труды юридического факультета МГУ / Отв. ред. А.Г. Быков. Вып. 1. — М.: Гуманитарное знание, 1994. — 3 п. л.
22. Новейшие изменения во внутренней и внешней миграции населения в России и их экономическое значение / Под ред. Б.С. Хорева. — М.: Гуманитарное знание, 1994. — 5,5 п. л.
23. *Хорев Б.С., Безденежных Т.И., Гаврина А.Б.* Общие и региональные особенности демографических процессов в современной России. — М.: Гуманитарное знание, 1994. — 4,5 п. л.
24. Just English. Английский для юристов / Под ред. Т.Н. Шишкиной. — М.: ТЕИС, 1995. — 12,5 п. л.
25. *Осипов Ю.М.* Концептуальные основания и пути развития современной экономической теории. — М.: Диалог—МГУ, 1995. — 1 п. л.
26. Основы предпринимательского дела / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.Е. Смирновой. 2-ое изд. — М.: Изд-во БЕК, 1996. — 30 п. л.
27. Экономическая теория на пороге XXI века / Под ред. Ю.М. Осипова, В.Т. Пуляева. — СПб.: Петрополис, 1996. — 26 п. л.
- 28—31. Шансы российской экономики. Анализ фундаментальных оснований реформирования и развития / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой, И.Н. Шургалиной. Вып. 1, 2, 3, 4. — М.: Диалог—МГУ, 1996. — 41,8 п. л.
32. Концептуальные основания и пути развития современной экономической теории / Под ред. Ю.М. Осипова. — М.: Диалог—МГУ, 1996. — 6,3 п. л.
33. Творческое наследие С.Н. Булгакова и современная социально-экономическая мысль. — М.: Диалог—МГУ, 1996. — 14,8 п. л.
34. *Шургалина И.Н.* Реформирование российской экономики. Опыт анализа в свете теории катастроф. — М.: Диалог—МГУ, 1996. — 8,2 п. л.
- 35—36. Шансы российской экономики / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. Вып. 5, 6. — М.: Диалог—МГУ, 1997. — 19,5 п. л.
37. *Волконский В.* Либерализм. Социализм. Патриотизм. — М.: Диалог—МГУ, 1997. — 2,6 п. л.
38. Шансы российской экономики / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. — М.: ТЕИС, 1997. — 41 п. л.
39. *Шургалина И.Н.* Реформирование российской экономики. Опыт анализа в свете теории катастроф. — М.: РОССПЭН, 1997. — 9 п. л. (221 с.)
40. Моделирование экономической динамики: риск, оптимизация, прогнозирование / Под ред. Р.М. Нижегородцева. — М.: Диалог—МГУ, 1997. — 152 с.
41. *Осипов Ю.М.* Теория хозяйства. Начала высшей экономии. Т. 1—3. — М.: Изд. Моск. ун-та; ТЕИС, 1995—1998. — 472 с.; 792 с.; 608 с.
- 42—54. Альманах Центра общественных наук / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. — М., 1997—1999. №№ 1—13. — 223 с.; 228 с.; 239 с.; 186 с.; 179 с.; 204 с.; 182 с.; 181 с.; 185 с.; 187 с.; 198 с.; 187 с.; 200 с.
55. *Сажин А.Ф., Смирнова Е.Е.* Институты рынка: Экономический справочник. — М.: БЕК, 1998. — 310 с.
56. Преодоление времени: По материалам международной научной конференции, посвященной творческому наследию С.Н. Булгакова / Под ред. Ю.М. Осипова, В.М. Кулькова, Е.С. Зотовой. — М.: ТЕИС, 1998. — 570 с.
57. Переходные процессы и экономическая теория / Под ред. Ю.М. Осипова, М.Н. Осьмовой, Б. Медоевича, Е.С. Зотовой. — М.; Белград; Варшава: Изд. Моск. ун-та, 1998. — 201 с.
58. Экономическая теория на пороге XXI века — 2 / Под ред. Ю.М. Осипова, В.Т. Пуляева, В.Т. Рязанова, Е.С. Зотовой. — М.: Юристъ, 1998. — 768 с.
59. Постигание Маркса: По материалам международной научной конференции, посвященной 180-летию со дня рождения К. Маркса / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. — М.: ТЕИС, 1998. — 376 с.

60. *Бестужев-Лада И.В.* Перспективы трансформации России: экспертный сценарно-прогностический мониторинг // Альманах Центра общественных наук / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. — М., 1998. Специальный выпуск. — 118 с.
61. *Нижегородцев Р.М.* Теоретические основы информационной экономики. — Владикавказ: Проект—Пресс, 1998. — 248 с.
62. *Бабст И.К.* Избранные труды / Под ред. М.Г. Покидченко, Е.Н. Калмычковой. — М.: Наука, 1999 — 304 с.
63. *Бычков А.П.* Мировой рынок ценных бумаг: институты, инструменты, инфраструктура. — М.: Диалог—МГУ, 1998. — 164 с.
64. *Волконский В.А.* Институциональные проблемы российских реформ. — М.: Диалог—МГУ, 1998. — 100 с.
65. *Нижегородцев Р.М.* Элементарные методы многопараметрических задач на экстремум. — М.: Диалог—МГУ, 1999. — 28 с.
- 66—107. *Философия хозяйства.* Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ. 1999. № 1—6. — 239 с.; 244 с.; 231 с.; 204 с.; 208 с.; 248 с. 2000. № 1—6. — 248 с.; 240 с.; 328 с.; 264 с.; 328 с.; 340 с.; 2001. № 1—6. — 304 с.; 288 с.; 288 с.; 304 с.; 304 с.; 304 с. 2002. № 1—6. — 304 с.; 304 с.; 304 с.; 304 с.; 304 с.; 2003. № 1—6. — 304 с.; 304 с.; 304 с.; 304 с.; 304 с.; 304 с.; 2004. № 1—6. — 288 с.; 304 с.; 304 с.; 336 с.; 320 с.; 320 с.; 2005. № 1 — 6 — 320 с.; 320 с.; 304 с.; 416 с.; 416 с.
108. *Суций К 200-летию А.С. Пушкина* / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. — М.: ТЕИС, 1999. — 304 с.
109. *Развитие капитализма в России — сто лет спустя* / Под ред. Ю.М. Осипова, О.В. Иншакова, Е.С. Зотовой. — М.; Волгоград: Изд-во Волгоградск. ун-та, 1999. — 608 с.
110. *Осипов Ю.М.* Очерки философии хозяйства. — М.: Юристъ, 2000. — 368 с.
111. *Экономическая теория на пороге XXI века — 3: Экономическая цивилизация и научная экономия* / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. — М.: Юристъ, 2000. — 620 с.
112. *Теоретическая экономия: реальность, виртуальность и мифотворчество* / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. — М.: ТЕИС, 2000. — 302 с.
113. *Россия в актуальном времени-пространстве* / Под ред. Ю.М. Осипова, О.В. Иншакова, М.М. Гузева, Е.С. Зотовой. — М.; Волгоград: Изд-во Волгоградск. ун-та, 2000. — 684 с.
114. *Ф.М. Достоевский — наш современник* / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. — М.: ТЕИС, 2000. — 280 с.
115. *Технико-экономическая динамика России* / Под ред. Р.М. Нижегородцева. — М.: Гео-Планета, 2000. — 384 с.
116. *Белолипецкий В.Г.* Финансовое равновесие в национальном хозяйстве. — М.: ТЕИС, 2000. — 285 с.
117. *Корняков В.И.* Воспроизводство как поток единой субстанции: зависимости, модель, объемные структуры. — М.; Ярославль, 2000. — 303 с.
118. *Современная Россия и социализм (опыт непредвзятой дискуссии)* / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. — М.: ИТРК, 2000. — 336 с.
- 119—120. *История за и против истории: В 2 кн.* / Под ред. Ю.М. Осипова, И.В. Бестужева-Лады, Е.С. Зотовой, Г.Р. Наумовой. — М.: ЦОН, 2000. — 196 с.; 104 с.
- 121—122. *Актуальная Россия (вопросы экономической теории и практики): В 2 кн.* / Под ред. Ю.М. Осипова, О.В. Иншакова, М.М. Гузева, Е.С. Зотовой. — М.; Волгоград: Изд-во Волгоградск. ун-та, 2000. — 448 с.; 526 с.
123. *Десятилетие. Центр общественных наук. 1990—2000.* — М.: 2000. — 44 с.
124. *Экономическая теория на пороге XXI века — 4: Финансовая экономика* / Под ред. Ю.М. Осипова, В.Г. Белолипецкого, Е.С. Зотовой. — М.: Юристъ, 2001. — 704 с.
125. *Асланов Л.А.* Культура и власть. Философские заметки. Кн. 1. — М.: ТЕИС, 2001. — 496 с.
126. *Финансовая математика* / Под ред. Ю.М. Осипова, М.В. Грачевой, Р.М. Нижегородцева, Е.С. Зотовой. — М.: ТЕИС, 2001. — 416 с.
- 127—128. *Актуальное обществоведение: В 2 т.* / Под ред. Ю.М. Осипова, В.В. Чекмарева, Е.С. Зотовой. — М.; Кострома: Изд-во Костромск. ун-та, 2001. Т. 1. Концептуальный поиск. — 272 с. Т. 2. Проблемы и параметры. — 272 с.
129. *Экономическая теория на пороге XXI века — 5: Неэкономика* / Под ред. Ю.М. Осипова, В.Г. Белолипецкого, Е.С. Зотовой. — М.: Юристъ, 2001. — 624 с.
130. *Осипов Ю.М.* Курс философии хозяйства (свод лекций). — М.: Юристъ, 2001. — 624 с.
131. *Экономическая теория на пороге XXI века — 6: В 2 кн.* / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. Кн. 1.: Философия хозяйства. Кн. 2.: Теоретическая экономия. — М.: Юристъ, 2002. — 655 с.
132. *Последний поэт Империи. 120 лет со дня рождения А.А. Блока* / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. — М.; Ростов н/Д.: РГЭУ (РИНХ), 2001. — 256 с.
133. *Безобразов В.П.* Избранные труды / Под ред. М.Г. Покидченко, Е.Н. Калмычковой. Сер. «Российская экономическая мысль». — М.: Наука, 2001. — 278 с.
134. *Суций К 200-летию А.С. Пушкина* / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. — 2-е изд., испр. и доп. — М.; Волгоград: Изд-во Волгоградск. ун-та, 2002. — 366 с.
135. *Молчанов К.В.* Феноменология капитализма. От общей теории Дж.М. Кейнса к теории региональной капитализма. — М.: Край, 2002. — 176 с.
136. *Ростовцева Л.И.* Потребительская культура и поведение потребителей. — М.: Изд. Моск. ун-та, 2002.
137. *История мысли: Историография* / Под ред. И.П. Смирнова. — М.: Вузовская книга, 2002. — 160 с.
- 138—139. *От Сциллы к Харибде. Актуальный опыт России: В 2 т.* / Под ред. Ю.М. Осипова, О.В. Иншакова, Н.П. Ващекина, Е.С. Зотовой. М.; Волгоград: Изд-во. Волгоградск. ун-та, 2002. — 448 с.; 464 с.
- 140—141. *Два Булгакова. Разные судьбы: В 2 кн.* / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. М.; Елец: Изд-во Елецкого ун-та им. И.А. Бунина, 2002. Кн. 1.: Сергей Николаевич. — 256 с.; Кн. 2.: Михаил Афанасьевич. — 192 с.
142. *Кропин Ю.А.* Экономическая теория капиталистического организма. — М.: Мысль, 2002. — 124 с.
143. *Осипов Ю.М.* Курс философии хозяйства: Примерная программа. — М.: МАКС Пресс, 2003. — 88 с.
144. *Историки экономической мысли России: В.В. Святловский, М.И. Туган-Барановский, В.Я. Железнов* / Под ред. М.Г. Покидченко, Е.Н. Калмычковой. Сер. «Российская экономическая мысль». — М.: Наука, 2002. — 278 с.
145. *Феномен Сталин* / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. — М.; Краснодар: Изд. МГУ, 2003. — 578 с.

146. **Экономическая теория на пороге XXI века — 7: Глобальная экономика** / Под ред. Ю.М. Осипова, С.Н. Бабурина, В.Г. Белолипецкого, Е.С. Зотовой. — М.: Юристъ, 2003. — 992 с.
147. **Предтеча. К 350-летию И.Т. Посошкова** / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. — М.: ТЕИС, 2003. — 240 с.
- 148—149. **Неуемная Россия: В 2 т.** / Под ред. Ю.М. Осипова, О.В. Иншакова, М.М. Гузева, Е.С. Зотовой. М.: Волгоград: Изд-во Волгоградск. ун-та, 2003. — 496 с; 496 с.
150. **Осипов Ю.М. Время философии хозяйства: В 3 кн. с приложением.** — М.: Экономистъ, 2003. — 656 с.
151. **И.Т. Посошков. Книга о скудости и богатстве.** Сер. «Российская экономическая мысль» / Сост. Ю.М. Осипов. — М.: Наука, 2003. — 253 с.
152. **Экономическая теория в XXI веке — 1(8): Экономика Постмодерна** / Под ред. Ю.М. Осипова, О.В. Иншакова, Е.С. Зотовой. — М.: Экономистъ, 2003. — 752 с.
153. **Корняков В.И. Сомкнувшаяся потоковая экономика: Рассуждения об обгоняющей самоускоряющейся экономике 21 века.** — М.; Ярославль: Ярославский филиал ВЗФИ. — 2003. — 254 с.
154. **История мысли: Русская мыслительная традиция.** Вып. 2 / Под ред. И.П. Смирнова. — М.: Вузовская книга, 2003. — 196 с.
155. **Осипов Ю.М. Эпоха Постмодерна: В 3 ч.** — М.: ТЕИС, 2004. — 336 с.
156. **Три лика Ф. Тютчева: дипломат, поэт, мыслитель (к 200-летию со дня рождения)** / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. — М.; Ростов н/Д: РГЭИ (РИНХ), 2004. — 480 с.
157. **Кулишер И.М. История русского народного хозяйства.** Сер. «Российская экономическая мысль». М.: Наука, 2004. — 693 с.
158. **Россия перед лицом глобализации.** По итогам международной научной конференции — Малого университетского форума — «Глобальное и национальное в экономике», 25—27 февраля 2004 г. — М., 2004. — 220 с.
159. **Постмодерновый мир и Россия** / Под ред. Ю.М. Осипова, О.В. Иншакова, М.М. Гузева, Е.С. Зотовой. — М.; Волгоград: Изд-во Волгоградск. ун-та, 2004. — 676 с.
- 160—161. **Юг России в перекрестье напряжений.** Материалы Всероссийской научной конференции. Туапсе, 28 сентября — 1 октября 2003 г.: В 2 ч. — Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2004. — Ч. 1. — 504 с. Ч. 2. — 504 с.
- 162—163. **Экономическая теория в XXI веке — 2(9): Национальное и глобальное в экономике: В 2 т.** / Под ред. Ю.М. Осипова, В.В. Чекмарева, Е.С. Зотовой. — М.: Экономистъ, 2004. — 576 с.; 512 с.
164. **Осипов Ю.М. Постигание России.** — М.: Экономистъ, 2005. — 485 с. (в производстве).
165. **Имперские предчувствия Россия** / Под ред. Ю.М. Осипова, О.В. Иншакова, М.М. Гузева, Е.С. Зотовой. — М.; Волгоград: Изд-во Волгоградск. ун-та, 2005. — 434 с.
166. **Осипов Ю.М. Курс философии хозяйства: Учеб. пособие.** — М.: Экономистъ, 2005. — 320 с.
167. **Янжул И.И. Избранные труды.** / Под ред. М.Г. Покидченко, Е.Н. Калмычковой. Сер. «Российская экономическая мысль». — М.: Наука, 2005. — 438 с.
168. **Макаров С.П. Основы теории государственного ведения национальной экономики.** — М.: ТЕИС, 2005. — 184 с.
169. **Экономическая теория в XXI веке — 3(10): Проблемы пореформенной экономики** / Под ред. Ю.М. Осипова, В.С. Сизова, Е.С. Зотовой. — М.: Экономистъ, 2005. — 512 с.
170. **Страсти по Толстому. Метафизическая драма великого писателя и мыслителя** / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. — М.; Елец: Изд-во Елецкого ун-та им. И.А. Бунина, 2005. — 320 с.
171. **Империя Россия** / Под ред. Ю.М. Осипова, И.Р. Бугаяна, Е.С. Зотовой. — М.; Ростов-н/Д: Изд-во РГЭУ «РИНХ», 2005. — 400 с.
172. **Философия хозяйства. Специальный выпуск: Феномен нового человека: воспитание, самовоспитание и иновоспитание.** Материалы научной конференции. ВДЦ «Орленок», 8—10 сентября 2005 г. / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. — М.: , 2005. — 208 с.
173. **Пятнадцатилетие. Центр общественных наук. 1990—2005.** — М.: 2005.

Готовятся к печати

1. **Экономико-философская энциклопедия — Философия хозяйства.**
2. **Россия — великая держава.**
3. **Экономическая теория в XXI веке — 4(11): Институты экономики.**
4. **Вещий (о прозорливости Ф.М. Достоевского).**

Научно-образовательный журнал «Философия хозяйства»

Центр общественных наук при Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова, экономический факультет МГУ и издательство ИТРК продолжают в 2007 г. выпуск научно-образовательного журнала «Философия хозяйства», призванного отражать новейшие мировоззренческие и общетеоретические искания современной гуманитарной, экономической и философской, обществоведческой науки, нацеленные на комплексное и сущностное осмысление актуальных проблем, стоящих перед хозяйствующим человечеством, мировым экономическим и политическим сообществом, Россией. Философия хозяйства — не только философия о хозяйстве, не одна лишь отрасль философии, даже не философская интерпретация экономики, это еще и особая сфера знания о человеке, его жизни и хозяйственной деятельности, для которой характерны проблемы и смыслы, сопряженные с феноменом человека вообще, началами и целями жизни, устремлениями человека хозяйствующего и творящего, историческими судьбами человека и мира. Что есть хозяйство, почему оно, чего хочет, к чему ведет? И что есть человек в хозяйстве, как и для чего он действует, что переживает, чего творит? Эти, как и многие другие, вопросы волнуют философию хозяйства, ибо это воистину философские вопросы, на которые даются, если возможно, и философские ответы.

Отсюда и признание философией хозяйства трансцендентной сложности мира, жизни, человека и самого хозяйства, как и необходимость учета всего разнообразного природного, социального и культурного контекста, политических, этнических и психологических аспектов, характерных для хозяйственной жизни, духовной составляющей человеческого бытия.

Не отрицая ни традиционной политекономии, ни новейших математизированных версий научной экономии, философия хозяйства, поверяя теоретическую экономию, обогащает и дополняет ее, вырабатывая и новые, более емкие и гибкие смыслы. За философией хозяйства большое будущее.

Представляя этот журнал, который издается в виде Альманаха, предлагаем обратить на него Ваше внимание как возможного подписчика и читателя. Концепция журнала уже оправдана жизнью: научная содержательность и новизна, свобода мысли, разнообразие, добротный стиль.

Среди авторов журнала видные ученые и высококвалифицированные специалисты, члены академий, профессора, многие из которых составляют активное ядро Философско-экономического ученого собрания. Журнал может быть интересен ученым, преподавателям, диссертантам, студентам, как и государственным деятелям и предпринимателям.

Выписывайте и читайте журнал «Философия хозяйства». Размышляйте в русле нового научного направления. Становитесь авторами журнала.

Подписка на журнал (6 номеров в год; один номер объемом 15—20 п. л.) принимается как за наличный, так и безналичный расчет, переводом или перечислением средств на счет ООО «Издательская, телевизионная, радиовещательная компания» по следующим реквизитам: р/с №4070 2810 3000 0000 0988 в ЗАО «Конверсбанк», к/с 3010 1810 5000 0000 0921, БИК 044525921.

Оформить подписку можно в отделениях связи, почтовый индекс — 83115. Библиотечный индекс — 741.

Стоимость подписки на год — 400 р. (иногородним — адресная доставка).

Все вышедшие с 1999 г. номера журнала можно приобрести в розницу.

Наш адрес: 119899, Москва, Ленинские горы, МГУ, 2 учебный корпус, экономический факультет, к. 441. Контактный тел. 939-4183. Ирина Анатольевна Ольховая (пн., птн., 14.00—18.00).

Полезная информация

Регламент

Выступления на пленарных заседаниях — до 15 мин.

Выступления на секциях — до 10 мин.

Сообщения — до 5 мин.

Регистрация —

Татьяна Сергеевна Сухина

Лариса Ивановна Пшеницына

Ирина Васильевна Кузнецова

Дина Валерьевна Дейнеко

Лидия Валерьевна Дейнеко

Оформление

командировочных

удостоверений; вопросы,

связанные с гостиницей —

Татьяна Сергеевна Сухина

Распространение изданий,

подписка на журнал

«Философия хозяйства» —

Ирина Анатольевна Ольховая

Тамара Геннадьевна Трубицына

Научно-вспомогательная

работа —

Анатолий Александрович Антропов

Оригинал-макет — Л.И. Пшеницына

Тираж — 400 экз.